

ВЛАДИСЛАВ ШВЕД

“ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ” КАТЫНИ

*Не судите, да не судимы будете. Ибо
каким судом судите, таким будете
судимы.*

Матфей 7. 1, 2.

Вновь взяты за перо заставили события, связанные с декабрьским (2010 г.) визитом российского президента Дмитрия Медведева в Польшу и его заявлениями по поводу катынского преступления. До этого была надежда, что Катынское уголовное дело № 159 будет объективно и беспристрастно доработано и правда о нём, основанная на неопровержимых фактах и свидетельствах, будет доведена до сведения российской общественности.

В надежде на возобновление расследования Катынского дела автор настоящей статьи подготовил 2-ю редакцию исследования “Тайны Катыни”. В ней были учтены критические замечания, высказанные в адрес первой редакции, и существенно расширена документальная база. Исследование дорабатывалось с учетом того, чтобы оно могло помочь объективно разобраться в ситуации с Катынским делом не только российской общественности, но и российскому следствию. Но, как говорят, блажен, кто верует.

Сегодня, когда несогласные с официальной версией катынского преступления объявляются апологетами сталинизма, а в некоторых научных кругах обсуждаются предложения о введении уголовной ответственности за непризнание ответственности Сталина за катынское преступление, существует угроза того, что новая редакция книги о Катыни и польско-российских отношениях не увидит свет. В этой связи и появилась настоящая статья.

Тень Вышинского

Наш рассказ начнем со скандала, разыгравшегося во время слушаний на “Суде времени”, который телезрители 5-го канала могли наблюдать 6 декабря прошлого года. Поводом для него явилась ссылка Сергея Кургиняна на свидетельство бывшего члена сталинского Политбюро Лазаря Кагановича о том, что в 1940 г. по решению Политбюро было расстреляно не 21857 польских граждан, а 3196 польских офицеров и чиновников, виновных в уголовных преступлениях и осужденных в судебном порядке.

Эта информация вызвала неадекватную реакцию оппонента Кургиняна те-

лежурналиста и публициста Леонида Млечина. Ссылаясь на заявление “**О Катынской трагедии и её жертвах**”, принятое Государственной Думой 26 ноября, он, срываясь на крик, заявил: в Катынском деле всё ясно, и те, кто не согласен с тем, что ответственность за гибель десятков тысяч поляков несёт Сталин и его окружение, покрывают преступников и сами чуть ли не являются преступниками.

Невольно показалось, что студию накрыла тень Андрея Януарьевича Вышинского, печально известного Прокурора СССР. Именно он выступал обвинителем на известных политических процессах над “врагами народа” в 1936–1938 годов. Излюбленным приёмом риторической расправы Вышинского с обвиняемыми была подмена юридических формулировок обвинения ругательными эпитетами, типа “**вы, холуи и хамы, цепные псы капитализма**” и т. п. Все доводы и свидетельства защиты Вышинский отвергал жестко и без рассуждений.

Нечто подобное произошло и в телестудии 6 декабря, когда уважаемый Леонид Михайлович обрушился на сторону защиты, не давая ей высказать свои аргументы и обвиняя представителей защиты чуть ли не в пособничестве сталинским преступникам.

К счастью, в России пока действует Конституция, согласно которой каждый человек имеет право на защиту. При этом адвоката самого отъявленного убийцы и садиста никто не имеет права отождествлять с личностью преступника. И даже заявление Госдумы не лишает гражданина России права высказать своё мнение. Утверждения, что решение Госдумы по Катыни отражает чаяния большинства российской общественности, спорны. Результаты голосования телезрителей по проблемам, рассматриваемым “Судом времени”, более чем наглядно отражают реакцию россиян на борьбу российских властей с советским прошлым.

Да и Госдума, к сожалению, потеряла доверие у многих россиян. Известно, что официальный уровень доверия россиян к Государственной Думе не превышает 30–35%. На самом деле он значительно меньше. По отзывам в СМИ и интернете, многим надоело видеть полупустой зал заседаний на Охотном ряду, в котором якобы принимаются “судьбоносные” решения. Тем более что многие из этих решений не решают, а умножают проблемы России.

Напомним, что принятый в 2006 г. Госдумой **злополучный Лесной кодекс** депутаты преподносили как средство, которое позволит российским лесам обрести настоящего хозяина. Этот “хозяин” и пришёл жарким летом 2010 г. в виде огненного смерча, который так разбушевался, что чуть не спалил пол-России. Только виновники этого апокалипсиса остались “за кадром”.

Не так ли обернется дело с решением по Катыни?

Ряд российских юристов высказали сомнения по поводу правомерности оценки Думой вины Сталина за катынское преступление. По их мнению, учитывая положения статьи 10 Конституции РФ о разделении полномочий ветвей государственной власти, **Госдума не имела права подменять своим голосованием процедуру судебного разбирательства по Катынскому делу.**

Добавим, что согласно статье 49 Конституции вина любого обвиняемого или группы обвиняемых должна быть “доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда”. К сожалению, в ситуации с оценкой вины сталинского руководства за катынское преступление закон оказался на втором плане. В то же время следствие по Катынскому делу Главная военная прокуратура РФ (ГВП) вела в течение 14 лет. И она пришла к выводам, кардинально отличным от выводов, содержащихся в заявлении Госдумы.

Известно, что российским “следствием достоверно установлена гибель в результате исполнения решений “тройки” **1803 польских военнопленных, установлена личность 22 из них**”. Результаты следствия позволяют сделать вывод, что с правовой точки зрения утверждать о вине сталинского руководства за гибель 21857 польских граждан неправомерно.

Действия “**конкретных высокопоставленных должностных лиц СССР**”, которые обусловили гибель 1803 польских военнопленных, были квалифицированы “по п. б” ст. 193–17 УК РСФСР (1926 г.), как превышение власти, имевшее тяжёлые последствия при наличии особо отягчающих обстоятельств. 21.09.2004 г. уголовное дело в их отношении прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за смертью виновных”.

Выводы российского следствия по Катынскому делу дополняют ответы российского Минюста в Европейский суд по правам человека в Страсбурге от 19 марта 2010 г. и 13 октября 2010 г. Следует заметить, что это **официальная позиция России по Катынскому делу, представленная в международную европейскую организацию.**

Из ответов Минюста России в Страсбург также следует, что сталинскому руководству в вину можно вменить только гибель 1803 польских граждан. Российский Минюст при этом отметил, что *“таблички с фамилиями на польском мемориале-памятнике в Катынском лесу не подтверждают в правовом смысле ни того, кто там похоронен, ни того, кто там был убит”*. Это означает, что так называемый многотысячный **“Список катынских жертв”**, который Польша в одностороннем порядке составила и частично увековечила на стелах польских мемориалов в Катыни, в Медном и Пятихатках, в правовом смысле не достоверен.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что Государственная Дума, давая оценку катынскому преступлению, должна была, прежде всего, исходить из результатов следствия по Катынскому уголовному делу № 159 и ответов Минюста РФ в Страсбург. Однако эти результаты были проигнорированы. В итоге возникло *серьёзное противоречие между правовой и политической оценками катынского преступления*. Оно ставит Россию в положение известной унтер-офицерской вдовы.

Заметим, что **двойственность российской оценки катынской трагедии** в России всячески замалчивается. Вспомним, как наперебой российские журналисты спешили сообщить новости о расследовании катастрофы самолёта Качиньского под Смоленском. А вот ситуация рассмотрения Европейским судом Катынского дела практически не появлялась на страницах российских СМИ. В интернете новостью дня считается известие о том, что в Москве неизвестные похитили у мужчины 60 тысяч рублей. Информацию о происходящем в Страсбурге приходится буквально по крупицам собирать в польской прессе.

Подобная ситуация не случайна. На фоне постоянно раздававшихся в России громогласных заявлений об ответственности сталинского руководства за гибель почти **22 тысяч поляков** вдруг выясняется, что Главная военная прокуратура РФ сумела **подтвердить гибель лишь 1803 польских граждан**. Одним словом, **полное фиаско публичной “официальной версии” катынского преступления.**

Аналогично в российских СМИ замалчивается и третья точка зрения на Катынское дело. Её отстаивают независимые исследователи. Суть их позиции следующая: **реальные обстоятельства гибели абсолютного большинства пленных и арестованных польских граждан на территории СССР в период Второй мировой войны пока не установлены**. Правоту этих выводов подтвердили ставшие достоянием гласности некоторые результаты российского следствия по уголовному делу № 159.

В Польше внимательным образом отслеживают ситуацию по Катыни. Не случайно польские журналисты накануне визита Медведева в Варшаву задали президенту вопрос по поводу противоречия в правовой и политической оценке Катыни. Ответ Дмитрия Анатольевича на этот вопрос чем-то напомнил ответы Горбачева на неудобные вопросы: **“Честно говоря, я даже не очень понимаю, о какой позиции Вы говорите, что это за позиция и кто её выражал. Что касается политических оценок, то они все мною даны. И Вы знаете, о чём я говорил”**.

Прежде всего, странно, что президенту неизвестна официальная российская позиция, заявленная в Европейский суд по правам человека. Напомним, что глава российского МИДа Сергей Лавров 2 сентября 2019 г., будучи в Варшаве, заявил, что *“вопросом Катынского следствия занимается лично президент Дмитрий Медведев”*. Ответ в Страсбург Минюст давал в октябре 2010 г. Получается, что российский Минюст не поставил президента в известность о направляемой в Страсбург официальной позиции России по Катыни?!

Помимо этого, очевидно, что в правовом государстве, которым, согласно Конституции, является Россия, при оценке преступлений не может быть **верховенства политической оценки над правовой**. В противном случае это **возвращает Россию в сталинские времена, когда политическая оценка преступлений была довлеющей**. В годы перестройки этот подход вновь реанимировал Горбачёв. Тогда, без всякого расследования, исходя

только из политической целесообразности, СССР признал вину за Катынь. К сожалению, ситуация апреля 1990 г. с сугубо политической оценкой Катыни повторилась в апреле и ноябре 2010 г.

Вызывает удивление, что президент при оценке следствия по Катынскому делу не применил критерии, которые он сам же сформулировал в отношении следствия по катастрофе самолёта Леха Качиньского под Смоленском. Отвечая на вопрос относительно расследования этой катастрофы, Медведев на пресс-конференции в Варшаве заявил, что *“по всякому уголовному делу должно пройти **полноценное следствие**, базирующееся на исследовании соответствующих доказательств”*. К этому он добавил, что *“следователи должны **досконально провести** все следственные действия, все необходимые процедуры. Только в этом случае мы можем рассчитывать на объективность”*.

Согласно этим критериям, с правовой точки российское следствие по уголовному делу № 159 зрения никак нельзя назвать полноценным. Но, видимо, считается, что политическая оценка Катыни в таких критериях не нуждается. Однако не следует забывать, что Польша не оставит проблему двойственной оценки катынской трагедии. Ну, а помимо этого, несомненно, выявятся и другие “проколы”, допущенные при расследовании Катынского дела, которые будут использованы польской стороной. Польша считает, что отсутствие ответа о судьбе всех погибших польских граждан из катынского списка на территории СССР свидетельствует об ущербности российского следствия.

Это следует учитывать российским властям. Лучшим выходом из сложившейся ситуации было бы возобновление следствия по Катынскому делу с целью выявления обстоятельств гибели или исчезновения на территории СССР в период Второй мировой войны всех польских граждан из катынского списка.

Правда, польские сторонники официальной версии категорически против **масштабного доследования** Катынского дела. Возобновление этого дела, по их мнению, должно лишь изменить выводы следствия. То есть признать катынское преступление **геноцидом**, назвать **поимённо всех виновных** в нём и решить вопрос реабилитации катынских жертв, признав **ими 21857** польских граждан.

О возможности возобновления **расследования катынского преступления** российский президент заявил 8 мая 2010 г. при передаче документов уголовного дела № 159 и. о. президента Польши Б. Коморовскому. Тогда же было подчеркнуто, что **выводы этого расследования будут доведены до сведения самого широкого круга общественности**. Однако 6 декабря того же года на пресс-конференции в Варшаве Медведев ограничился заявлением о том, что линия, направленная на *“**расчистку наследия прошлого, включая и передачу соответствующих архивных материалов катынского дела, будет продолжена. Мы избрали её абсолютно осознанно. Я сделал соответствующий выбор, и мы с этого пути не свернём. Мы должны знать правду**”*.

Отметим, что главной целью независимых исследователей Катынского дела и является, как отмечалось выше, выяснение **ПРАВДЫ** об обстоятельствах гибели польских граждан из катынского списка. Непонятно, почему эта позиция трактуется, в том числе и президентом, как попытка **“обелить природу режима, который создал Сталин в определённый период в нашей стране”**.

Заметим, что последнее замечание президент сделал по поводу попыток поставить под сомнение кремлевские катынские документы из “закрытого пакета № 1”. При этом он подчеркнул, что сегодня эти документы **“присутствуют и в интернете, они общедоступны со всеми резолюциями”**. Однако обнаружение катынских документов лишь увеличило число сомневающихся в их достоверности (см. сайт Росархива и “Правды о Катыни”).

Взять, к примеру, выписки из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. Ни один нотариус не признает их достоверными. Одна из этих выписок, предназначенная для Берии, является простой незаверенной информационной копией. А вторая, предназначенная для Шелепина, вообще не может считаться документом. Она датирована не 5 марта 1940 г., а 29 февраля 1959 г. и заверена не печатью ЦК ВКП(б), а ЦК КПСС. С экспертной и правовой точки зрения их невозможно признать достоверными. Видимо, только политическая целесообразность заставляет катыноведов “верить” в их достоверность.

Следует добавить, что политизация Катынского дела связана, прежде всего, с намерением российских властей противопоставить современную Россию – сталинской. Дескать, несмотря на экономические и социальные до-

стижения, сталинский период был преступным, а вот современный – подлинно демократический. Следует заметить, что основа экономической базы, на которой ещё держится Россия, была заложена в первые двадцать лет сталинского периода.

“Демократическая” Россия последние двадцать лет живёт, выжимая последние соки из советского наследия. О чем говорить, если за эти годы не построен хотя бы один нефтеперерабатывающий завод по глубокой переработке нефти. Автомобильная магистраль Москва–Петербург так и остаётся пока на бумаге. Говорить об уровне сельского хозяйства, машиностроения, автомобилестроения и самолетостроения, увы, не приходится. Там положение не лучше. Если, не дай Бог, вдруг упадут цены на российские нефть и газ, то россияне, прежде всего жители городов-миллионников, буквально через месяц обнаружат в супермаркетах пустые полки.

Российская и советская история свидетельствует: чем больше власти когда-нибудь пытались развенчать то или иное историческое событие или историческую личность, тем больший интерес они вызывали у общественности, прежде всего у молодёжи. В этой связи не вызывает сомнения, что нынешний всплеск интереса к Сталину спровоцировал процесс “десталинизации”, который российские власти усиленно навязывают России.

Однако современной России, ни в экономической, ни в социальной сфере, противопоставить сталинской практически нечего. Не случайно сторонники Млечина на “Суде времени” проигрывают дебаты с таким разгромным счётом. Вряд ли удастся современным либералам отыграть, используя Катынское дело и нарушения законности в сталинский период в качестве аргументов, свидетельствующих о превосходстве современной российской “демократии” над сталинской. Это крайне неудачный выбор.

В последние годы достоянием российской общественности становятся вопиющие факты нарушения законности в России. Вдруг выяснилось, что “синдром” станицы Кущёвской Краснодарского края присутствует во многих городах и поселках России. Только благодаря интернету власти были вынуждены разбираться в нарушениях расследования ДТП на Ленинском проспекте с участием автомобиля “Мерседес” вице-президента “Лукойла”, в деле Анны Шевенковой, сбившей двух пешеходов на тротуаре, с возмутительным поведением следственных органов при расследовании смерти убитого болельщика “Спартака” Егора Свиридова и т. д.

Напомним также дело 17-летнего Дмитрия Медкова из Ставропольского края, которого следователи в 2003 г. заставили признаться, что он убил сестру, расчленил её труп и “без следов” сжёг в печке. Суд даже не пытался разобраться в явно сфальсифицированном деле Медкова. Его признали особо опасным шизофреником и отправили на принудительное бессрочное лечение в спецпсихбольницу. А через три года сестра Димы нашлась, жива и здорова.

Не менее страшна ситуация Алексея Михеева из Нижнего Новгорода, которого в 1998 г. задержали по подозрению в убийстве девушки. Не выдержав пыток, он выбросился с 3-го этажа здания РОВД и стал инвалидом. Девушка же, спустя несколько дней, вернулась домой невредимая. Только через 7 лет тяжб милиционеров, виновных в применении пыток к Михееву, приговорили к 4 годам лишения свободы. По решению Европейского суда по правам человека Алексей получил компенсацию в 250 000 евро. Все они ушли на лечение, но здоровья не вернули.

В январе 2010 г. сотрудник Томского медвытрезвителя Алексей Митаев избил до полусмерти журналиста Константина Попова и шваброй разорвал ему внутренности. Попов скончался. Пытаясь скрыть истинные причины поведения Митаева, его начальство, без тени смущения, стало тиражировать версию о том, что преступление стало следствием “семейных проблем” Митаева.

Если вспомнить дело начальника Царицынского ОВД столицы Дениса Евсюкова, устроившего кровавую бойню в одном из московских супермаркетов якобы после ссоры с женой, то поражает, что российские милиционеры выбирают преступные способы “снятия” семейного стресса. К сожалению, подобных фактов милицейского и судебного произвола в интернете более чем достаточно. Все они – порождение современной властной системы. И бороться с ними следует **не обнародованием преступлений следователей НКВД 70-летней давности, а публичным привлечением к ответственности современных последователей садистов из НКВД.**

Да, в 1930–1940 гг. страх вызывал НКВД. А сегодня? Рядовой россиянин в любой момент может стать жертвой не только “доблестной” милиции и других правоохранительных органов, но и “оборзевшего” от безнаказанности чиновника, “нового русского”, у которого закон на коротком “кошельковом поводке”, а также “цапков”, сросшихся с властными структурами.

Эксперты утверждают, что в Российской империи шанс быть оправданным был один к четырём, в сегодняшней Европе – один к пяти, **в СССР при сталинском режиме – один к десяти**. А в демократической России – **меньше одного шанса из ста!** Если попал под следствие, то готовься к “посадке”. Считается, что в СИЗО и тюрьмах России сидят от 20 до 40 процентов людей, вина которых ничтожна или не доказана.

При этом во многих случаях современные “наследники” палачей из НКВД получают повышение по службе и остаются безнаказанными. Однако почему-то не слышно призывов к публичному покаянию руководителей российских правоохранительных органов, судов и прокуратуры. Вместо этого россиянам предлагают покаяться за преступления 70-летней давности. Однако вряд ли это поможет преодолеть нарушения законности в современной России.

Тот пафос и энергию, с которой некоторые российские политики обличают преступления сталинизма, следовало бы направить на обличение тех, кто сегодня, прикрываясь Законом, безнаказанно совершает должностные и уголовные преступления.

“Не готовы стереть тысячу лет”

Надежды на то, что визит Медведева в Варшаву закрыл проблемные аспекты катынской темы, эфемерны. Споры нет, визит российского президента прошёл на высоком уровне. Как и предполагалось, власти Польши весьма доброжелательно приняли Дмитрия Анатольевича. Судя по официальной информации, они предпочли не докучать российскому президенту вопросами о двойственной позиции в оценке катынского преступления и неоправданной засекреченности материалов Катынского дела.

Однако Польша – это не только сторонники Туска и Коморовского. Почти половина поляков поддерживают Ярослава Качиньского, лидера оппозиционной партии “Право и справедливость”. 8 декабря 2010 г. на пресс-конференции он заявил, что в ходе визита российского президента **“польская сторона не получила ясного ответа относительно позиции российского государства, представленной в Европейский суд по правам человека”**.

Качиньский имел в виду противоречие между политической оценкой катынского преступления, провозглашаемой российском руководством, и правовой, изложенной в ответе российского Минюста в Страсбург. Помимо этого Качиньский заявил, что передача Россией польской стороне **“уже известных документов катынского следствия трудно назвать даже жестом”**. Также Качиньский отметил, что нет конкретики и в вопросе Смоленской катастрофы. **“Есть какой-то непонятный меморандум, заявления, что все будет долго длиться”**.

Мнение Качиньского разделяет немало польских общественно-политических деятелей. Буквально сразу же после завершения визита Медведева газета “Rzeczpospolita” опубликовала статью ведущего эксперта в области польско-российских отношений, профессора Ягеллонского университета Анджея Новака. В течение ряда последних лет суждения этого профессора играют важную роль в формировании восточной политики Польши.

Новак в своей статье провёл непонятную историческую параллель, сравнив визит Медведева с визитом императора Николая II в Варшаву в 1897 году. После этого он дал оценку визиту российского президента, заявив, что **“в сфере исторических вопросов встреча Медведева и Коморовского не принесла никаких существенных изменений, помимо того, что польский министр иностранных дел принял ту версию Катынского дела, которой придерживается премьер Путин”**.

Далее Новак перешёл к требованиям, которые Польша теперь должна предъявить России. Польский профессор считает, что следует поставить перед Россией вопрос **“о возврате сокровищ польской культуры и истории, которые были похищены захватнической Красной армией в сентябре 1939 года и находятся сейчас в Российском государственном военном архиве в Москве**.

Речь идёт о таких собраниях, как архив Польских легионов, практически полный архив разведки Второй Польской Республики, архив правительства, сейма и даже канцелярии польских примасов. Почему эти бесценные для поляков собрания должны оставаться в Москве? Почему мы должны об этом молчать?».

Это только первое озвучивание новых претензий, которые Польша со временем предъявит России. Так сказать, “пробный камень”. Далее Польша будет действовать по обстоятельствам, используя любое ослабление российской позиции. Это она демонстрировала уже не раз.

Но самый большой сюрприз преподнес польский президент Бронислав Коморовский. В период встречи с российским президентом он демонстрировал полное взаимопонимание. **Коморовский даже заявил о конце застоя в польско-российских отношениях.** С ним согласился президент Медведев, написавший в Twitter: “Визит в Польшу завершён. Улучшение отношений очевидно”. Но, видимо, российский президент с такой оценкой несколько потопился.

Коморовский, распрощавшись с Медведевым, вылетел в Вашингтон. Там, во время беседы с президентом США Бараком Обамой польский президент заявил, что Польша **не готова к “перезагрузке”** отношений с Россией. “Когда живешь бок о бок с кем-то на протяжении тысячи лет, невозможно перестроить все прошлые отношения одним нажатием кнопки “перезагрузка”. Мы не готовы полностью перезагрузить и стереть тысячу лет беспокойных отношений с россиянами”.

По мнению Коморовского, отношения с Россией следует строить по принципу “доверяй, но проверяй”. Польша не должна сразу “входить в глубокую воду, не зная, есть ли там необходимое количество воды”. Свои заявления Коморовский подтвердил действиями. Известно, что в ходе переговоров президентов Польши и США были достигнуты договоренности о том, что в Польше будет **развёрнута американско-европейская ПРО.** Это явно антироссийский шаг. Однако, видимо, наших польских “друзей” мнение России по поводу размещения американских антиракет в Польше меньше всего волнует. После таких польских сюрпризов России следует серьёзно подумать, а какую неожиданность Польша может преподнести в дальнейшем.

Правда, в интервью (11.12.2010) первому заместителю Генерального директора ИТАР-ТАСС Михаилу Гусману президент Польши Бронислав Коморовский немало и убедительно говорил о том, что при строительстве новых взаимоотношений Польше и России следует исходить из позитивных моментов нелёгкой совместной истории и современности. Однако при более внимательном изучении ответов польского президента становится ясно следующее. **“Позитивные моменты” бывший историк Коморовский, без сомнения, видит только в контексте их польской трактовки.**

Заметим, что польская трактовка исключает вину Польши за агрессию против России в 1920 г., за гибель 80 тысяч пленных красноармейцев, за репрессивную политику в отношении белорусов и украинцев, насильно включённых в состав польского государства в 1920 г., за предвоенное союзничество Польши с нацистской Германией, за попытки расчленив СССР. По польской трактовке в 1920 г. агрессором была Советская Россия. Агрессивную политику в отношении Польши она якобы вела с момента провозглашения польской независимости в 1918 г. Современная Россия, как правопреемница СССР, по мнению поляков, ответственна за четвёртый раздел Польши в сентябре 1939 г., за начало Второй мировой войны и за советскую оккупацию Польши в 1945 г. **Согласится Россия с такой трактовкой, значит, Польша будет с ней дружить. Если нет..?**

В этой связи краткая реплика о том, как поляки трактуют историю. 24 августа 2010 г. в интервью ведущей польской газете “Rzeczpospolita” президент Коморовский заявил, что визит премьер-министра Путина в Гданьск на Вестерплатте 1 сентября 2009 г. имел огромное значение. **“Этим россияне признали, что Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года с Польши, а не 22 июня 1941 года”.** Известно, что ни в Советском Союзе, ни в современной России мнение о том, что Вторая мировая война началась с нападения Гитлера на Советский Союз, официально не озвучивалось. Но поляки уверены в обратном.

Этот факт говорит о многом. Национальное самосознание поляков находится в плену у многочисленных мифов о России. Причём объяснить и дока-

зять им некоторые общеизвестные вещи оказывается не легче, чем убедить средневекового инквизитора в том, что Земля вращается вокруг Солнца.

В итоге становится очевидным, что визит Медведева в Польшу, несмотря на 6 подписанных российско-польских соглашений и “исключительно тёплый приём”, лишь ознаменовал начало длительной и непростой работы с польскими коллегами. Причем пока неясно, какой результат будет достигнут. В этой связи рассмотрим дальнейшие перспективы развития польско-российского катынского противостояния.

Решение будет принято в Страсбурге

С весны 2010 г. российско-польские отношения на официальном уровне преподносятся российскими СМИ, как дружественные и конструктивные. В октябре президент РФ Д. Медведев, говоря об этих отношениях, заявил, что “сегодня мы можем закрыть целый ряд очень печальных страниц. Причём сделать это осознанно и красиво”. Вряд ли в России найдётся человек, который бы не приветствовал подобное заявление, так как оно свидетельствует о том, что многолетнее польско-российское противостояние будет наконец преодолено.

Визит Медведева в Варшаву, казалось бы, подтвердил обоснованность этих заявлений. Но анализ истории польско-российских отношений показывает, что их будущее далеко не так безоблачно, как видится из зала официальных приёмов. На фоне взаимных заявлений о дружбе поляки по-прежнему проводят жёсткую линию по отношению к России. Вспомним, к примеру, ситуацию с выдачей Ахмеда Закаева. Поляки предпочли проигнорировать требование России о выдаче этого преступника. Россия в ответ промолчала.

Вряд ли следует ждать кардинального улучшения ситуации и с катынской проблемой. Ведь польские претензии по поводу российских ответов в Страсбург остались. Об этих претензиях следует сказать несколько подробнее. Не будем напоминать многолетнюю историю противостояния российской юстиции и родственников погибших польских офицеров. Напомним, что в ноябре 2009 г. Европейский суд принял к рассмотрению четыре дела по искам к России родственников катынских жертв. Рассмотрению этих исков был придан **приоритетный статус**.

19 марта 2010 г. Россия направила в Европейский суд по правам человека в Страсбурге ответ на обвинения, содержащиеся в исках польских граждан. Правительство Польши, принявшее решение выступить в Европейском суде **на стороне своих граждан в качестве третьего лица**, ознакомившись с этим ответом, направило в сентябре 2010 г. в Страсбург меморандум на 33 страницах. В нём российское расследование Катынского дела было подвергнуто серьёзной критике.

14 октября 2010 г. польская газета “Rzeczpospolita” опубликовала выдержки из этого меморандума. В них говорилось **о нарушениях Россией Европейской конвенции по правам человека в отношении семей польских офицеров, расстрелянных в Катыни**. Прежде всего, в плане того, что Россия не дала точной и полной юридической квалификации катынского преступления и отказалась признать катынский расстрел **геноцидом**. Крайнее недовольствие поляков вызвало то, что в российском ответе в Европейский суд для определения расстрела польских военнопленных было использовано определение “**катынские события**”, а не “**преступление**”.

Далее в меморандуме отмечалось, что Россия не провела **эффективного следствия** по расследованию всех обстоятельств катынского преступления. Серьёзным нарушением поляки считают тот факт, что в период судебного разбирательства родственники погибших польских офицеров не были признаны российскими правоохранительными органами потерпевшими. Несмотря на неоднократные обращения родственников погибших офицеров в соответствующие российские инстанции, польские граждане, расстрелянные в Катыни, **не были реабилитированы**.

Польская сторона обвинила Россию в том, что она **искусственно затруднила доступ** родственникам погибших к материалам следствия по Катынскому делу. Поляки сочли **необоснованным засекречивание**, а точнее **сокрытие**, большинства материалов этого дела, а также постановление о его прекращении. Они также считают недопустимым тот факт, что Россия **отказывается**

процессуально установить и обнародовать персональный состав виновных в катынском преступлении.

Недоумение польской стороны вызвало утверждение о том, что **нет полной уверенности в том, что тысячи польских военнопленных из Козельского, Осташковского и Старобельского лагерей НКВД были расстреляны**. Россия объясняет это тем, что все отчёты НКВД по выполнению решения Политбюро ЦК ВКП(б) о расстреле конкретных польских граждан якобы уничтожены и восстановить их оказалось невозможно. Правда, никто пока не установил, а были ли такие отчёты в действительности? Ведь и факт **расстрела 21857 поляков юридически также не установлен**.

Однако вот уже ряд лет, как в России и в Польше на высшем уровне речь идёт о гибели **21857 пленных и арестованных польских граждан**. Тем не менее, российское следствие считает, что заявления польской стороны о формировании списка катынских жертв, содержащего около 22 тысяч фамилий, не вполне правомерны.

Заметим, что у поляков не было достаточных юридических оснований для составления такого списка. Эта акция поляки осуществили на основе списков-предписаний на отправку польских военнопленных из вышеупомянутых трех лагерей НКВД, **направленных в лагерь из центрального аппарата НКВД. Списки только предписывали отправку поляков**. Но реальные по-вагонные списки, согласно которым поляков в эшелонах направляли в распоряжение Управлений НКВД Смоленской, Калининской и Харьковской областей, **так и не были обнаружены**.

Тем не менее, российский и польские историки-катыноведы, ссылаясь на найденные в 1992 г. в “закрытом пакете № 1” документы Политбюро ЦК ВКП(б), НКВД и КГБ СССР, сделали вывод, что списки-предписания НКВД являются достаточным основанием для того, чтобы считать польских граждан, указанных в них, расстрелянными в 1940 г. А в целом, исходя из записки Шелепина Хрущеву, считается, что было расстреляно 21857 поляков. Эта точка зрения была озвучена в России и Польше на высшем политическом уровне и стала общепринятой.

Между тем процесс идентификации даже одной личности, с сугубо юридических позиций, весьма длительное и хлопотное дело. Напомним, что Президиум Польского Красного Креста в письме, направленном 12 октября 1943 г. в Международный Комитет Красного Креста, отмечал, что: “...даже если бы ПКК располагала всеми результатами работ по эксгумации и идентификации, включая документы и воспоминания, **она не могла бы официально и окончательно засвидетельствовать, что эти офицеры убиты в Катыни**.”

Неопознаваемое состояние трупов, тот факт, что во многих случаях при двух трупах были обнаружены документы, несомненно, принадлежавшие одному лицу, минимуму опознавательных знаков, особенно безупречных вещественных доказательств, найденных при трупах, наконец, то обстоятельство, что военные, убитые в Катыни, пали не на поле сражения, а по прошествии времени, в течение которого должна была происходить смена униформы, переодевания и попытки побегов, всё это даёт ПКК основания утверждать только то, что данные трупы имели при себе определённые документы” (ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 114. Д. 23. Л. 109. — **Выделено нами.**). Не случайно ГВП РФ ограничилась установлением личностей только 22 погибших поляков.

Но вернёмся к польскому меморандуму, направленному в Страсбург. В нём польская сторона напомнила о том, что в январе 2002 г. во время визита в Польшу тогдашний Президент РФ Владимир Путин осудил катынское преступление и заявил о том, что “в российском законодательстве ищется правовая возможность для **компенсаций** польским жертвам сталинских репрессий”. Однако, как отмечают поляки, в этом направлении Россия ничего не сделала.

Информацию по данному вопросу дополнил пресс-секретарь МИД Польши Марцин Босацки. Он заявил, что Польша считает “**обязательной реабилитацию всех жертв преступления, рассекречивание всех документов следствия по данному вопросу и обращает внимание на вопрос о компенсации семьям убитых**”. Это крайне важное заявление чиновника МИДа, которое не могло быть сделано без согласования “**наверху**”. **Польское руководство вновь подтвердило намерение поддержать требования родственников катынских жертв о материальных компенсациях**.

Напомним, что впервые такое требование прозвучало из уст министра иностранных дел тогда ещё Польской Народной Республики Кшиштофа Скуби-

шевского во время визита последнего в Москву в октябре 1989 г. Второй раз об этом обмолвился в июне 2008 г. премьер-министр Польши Дональд Туск. После встречи в Варшаве с членами Группы по трудным вопросам польско-российских отношений он заявил, что работа двусторонней Группы позволяет надеяться на то, что *“в течение нескольких месяцев мы будем иметь возможность представить первые сообщения о конкретных решениях по наиболее трудным историческим вопросам, таким, как Катынь – и с юридической и с финансовой точек зрения”*.

Известно, что вопрос о компенсациях на Западе встаёт тогда, когда юридически доказана виновность ответчика. Примером является ситуация с российской бобслеисткой Ириной Скворцовой, пострадавшей в результате действий немецкого судьи. 11 октября 2010 г. участковый суд баварского города Лауфен признал виновным Петера Хелля, обвиняемого по делу российской бобслеистки, и приговорил его к штрафу в 3600 евро. Адвокаты Скворцовой весьма довольны решением суда. Теперь Ирина имеет право предъявить иск Хеллю по “полной программе”, на миллионы евро.

Представитель катынских семей в Европейском суде, юрист польской Академии наук Иренеуш Каминский заявил о том, что **в настоящее время** истцы не выдвигают финансовых претензий к России. Они хотят получить от российских властей **символический 1 евро**, подчёркивая тем самым, что речь идёт не о деньгах, а о чём-то более важном. Ну, а далее...

В том, что это “далее” последует, можно не сомневаться. Об этом говорят следующие факты. В 2005 г. накануне 60-летия Победы во Второй мировой войне польские историки и экономисты обсчитали *“нанесённый Польше Советским Союзом ущерб”*, включая компенсацию за Катынь. Получилось около **150 млрд долл.** (см. Независимая газета. 23.05.2008).

В 2006 г. известный **польский** публицист и один из создателей Центра восточных исследований Бартомеу Сенкевич в газете “Newsweek Polska” от 17 августа опубликовал статью с претенциозным названием **“Признания руссофоба”**. В ней Сенкевич рассуждает о польских претензиях *“в связи со сталинскими преступлениями против граждан II Речи Посполитой”*, как эффективным оружием в борьбе с Россией.

В статье предлагалось, чтобы польское правительство наняло *“особо не таясь, известные международные юридические бюро для сбора доказательств для подготовки заявления в Международный трибунал по вопросу признания Катыни и вывоза населения территорий, оккупированных Советским Союзом после 1939 г., военным преступлением и преступлением против человечности. Темп подготовки заявления, окончательное решение о его подаче, а в конечном итоге – последствия приговора – это поле, дающее свободу маневра польской стороне при неспособности России затормозить этот процесс”*.

Предложения Сенкевича в Польше были услышаны. Об этом свидетельствовало ноябрьское (2006 г.) заявление тогдашнего президента Польши Леха Качиньского о том, что добрые отношения с Москвой **“должны быть такими, чтобы они Польше что-то приносили”**.

В 2009 г. шеф-корреспондент “Газеты Выборчей” в России Вацлав Радзивиневич в статье, опубликованной 20 марта, впервые указал конкретный размер возможных **первичных компенсаций** родственникам катынских жертв, которые могут быть получены по решению Европейского суда. По его словам, они должны составить по 30 000 евро за каждого погибшего в СССР поляка, то есть всего примерно 660 миллионов евро. А потом, по мнению журналиста, польские суды могут рассматривать иски к России **по вопросу компенсации за каждого репрессированного в СССР поляка в размере от полумиллиона до миллиона евро**.

После визита Медведева в Польшу начнутся будни так называемой перезагрузки польско-российских отношений. К сожалению, содержание этого процесса, видимо, во многом определит высказывание уже упомянутого Ярослава Качиньского. Кстати, политическая ситуация в Польше в любой момент может вернуть к власти команду Я. Качиньского.

26 ноября 2010 г. Качиньский, узнав о рассмотрении Госдумой заявления по Катыни, сообщил журналистам, что *“Если это какой-то шаг вперёд, то это хорошо, ибо здесь такая логика: либо признают, извиняются и выплачивают компенсацию – либо нет. Если нет, то тогда все это одна видимость”* (“Gazeta Wyborcza”. 26.11.2010). Впоследствии Качиньский добавил, что **Рос-**

сия должна выплатить компенсации не только родственникам катынских жертв, но и польскому государству!

Логика поведения польской стороны в последние годы полностью соответствует заявлениям Качиньского. Тактику движения к намеченной цели **“шаг за шагом”** в отношениях с Россией Польша использует весьма эффективно. Очевидно, **наиболее драматическая для России часть ситуации с Катынским делом ещё впереди**. Ни о каком **“красивом”** закрытии этой печальной страницы в польско-российских отношениях речь идти не может. Дело теперь за Европейским судом. Судьи в Страсбурге могут на основании полученных из Польши и России документов либо начать разбирательство, либо вынести решение без него.

Иренеуш Камински, адвокат, представляющий интересы катынских семей в Страсбурге, в ноябре 2010 г. заявил, что в связи с очередными сомнениями российской стороны относительно количества и имён катынских жертв **о мировом соглашении следует забыть**. Камински добавил: *“Мы ожидаем быстрого – в течение нескольких недель – решения суда, будь то дальнейшие слушания или же сразу окончательное решение”*.

Причем Европейский суд может принять решение, исходя не только из нарушений в российском расследовании, но и по чисто формальным основаниям. Дело в том, что **факт негуманного отношения российских властей к родственникам катынских жертв**, вытекающий из того, что их держали в неведении о судьбе близких, **налицо** и не требует особого разбирательства. **Недопущение такого отношения – одно из важнейших положений, которое защищает Европейский суд по правам человека**. Поэтому суду в Страсбурге для вынесения вердикта вполне достаточно факта нарушения прав родственников.

Если Европейский суд признает первые иски польских родственников катынских жертв, то остальные двадцать тысяч потомков катынских жертв **получат право** потребовать от России, как правопреемницы СССР, материальной компенсации. Она может составить несколько десятков миллиардов евро.

Заметим, что соседи Польши, литовские наследники репрессированных в годы советской власти, только за 4 года насильственного выселения родителей в Сибирь намерены требовать от России компенсации **в 500 тысяч евро**. Как отмечалось, поляки свои претензии оценят в не меньшую сумму.

Напомним также, что Союз поляков-сибиряков, объединяющий около шестидесяти тысяч человек, репрессированных в СССР, заявил в 2006 г. о намерении подготовить иски против России в Европейский суд. Поэтому в Польше, и не только в ней, многие ждут решения этого суда. Для России в этом случае актуальным становится лишь один вопрос: **80 тысяч поляков** будут подавать иски в **“розницу”** (индивидуально) или **“оптом”** (под эгидой государства)? **Ну, а за ними в очередь выстроятся представители из бывших союзных республик и стран социалистического сотрудничества**.

Заявления типа **“Россия не СССР и не несёт ответственности за его действия” для стран Евросоюза не аргумент**. Россия объявила себя правопреемницей СССР, и это достаточное правовое основание для предъявления к ней исков за советское прошлое.

Запад им поможет

Высказывания российских политиков о том, что от России можно получить только **“дохлого осла уши”**, не убедительны для Европейского суда и Евросоюза. При необходимости Европа без колебаний арестует активы РФ за рубежом, которые пойдут на компенсации полякам. Это показала ситуация с претензиями известной фирмы **“Noga”** к России.

О том, как сплоченно Запад действует против России, свидетельствует **“дело Магнитского”**. Напомним, Сергей Магнитский, юрист крупнейшего зарубежного инвестиционного фонда **“Hermitage Capital Management”**, был арестован в ноябре 2008 г. по обвинению в уклонении от уплаты налогов. Через год он, в возрасте 37 лет, умер в больнице СИЗО **“Матросская тишина”**, куда был доставлен из Бутырской тюрьмы. Российские правозащитники считают, что Магнитский умер вследствие жестокого обращения в тюрьме и не оказания своевременной медицинской помощи.

В этом деле трудно судить о правых и виноватых. Достаточно сказать, что главе этого фонда Уильяму Браудеру с 2005 г. запрещен въезд в Россию, а с ап-

реля 2008 г. он скрывается от российского правосудия. Однако Запад единым фронтом выступил за введение санкций против 60 представителей МВД, прокуратуры и судов России, причастных к уголовному делу Магнитского. Инициатором этого выступил глава Хельсинкской комиссии Бенджамин Кардин. В апреле 2010 г. он обратился к госсекретарю США Хиллари Клинтон с просьбой **навсегда запретить въезд в США вышеуказанным россиянам.**

В Европе на эту “инициативу” откликнулись Великобритания и Польша. Причём если Варшава поместит этих россиян в “чёрный список”, то они не смогут въехать не только в Польшу, но и во все 24 страны Шенгенского соглашения. Помимо этого все они **внесены в международный “чёрный” банковский список (список Кардина)**, присутствие в котором блокирует любую попытку открыть банковский счёт за границей или осуществить там какие-либо финансовые операции.

Нас эта ситуация не очень волнует, так как она касается российских чиновников, которым “скромные” зарплаты позволяют регулярно ездить за рубеж, открывать там валютные счета и покупать недвижимость. Главное в другом. В ситуации с “делом Магнитского”, как в ситуации с агрессией Грузии против Осетии, Запад выступил **единым фронтом против России.**

Полагать, что добрые отношения российского руководства с польскими лидерами позволят “разрулить” ситуацию, несерьёзно. Польские политики находятся **под жесточайшим прессом общественного мнения**, выступление против которого – политическое самоубийство. Напомним, что в декабре 2009 г. оппозиционная партия “Право и справедливость” заявила, что **отправит под Государственный трибунал вице-преьера Вальдемара Павляка и премьеря страны Дональда Туска**, если те подпишут невыгодный для Польши газовый контракт с Россией.

Не случайно согласование условий Дополнения к межправительственному соглашению о поставках российского газа в Польшу затянулось почти на год. Польское правительство неоднократно отказывалось ратифицировать предварительно согласованные на всех уровнях условия и контракт. Катынское дело для польского общества имеет куда больший статус, нежели газовый контракт. Именно из этого следует исходить при оценке ситуации по Катыни.

В этой связи целесообразно напомнить ситуацию с **“братскими” отношениями** между союзными республиками в СССР. Считалось, что дружба советских республик будет вечной, а границы между ними – условными. Поэтому эти границы устанавливались произвольно и во многом за счёт Российской Федерации. Так, Украина получила российский Крым. Ряд российских территорий оказались в Казахстане. Южную Осетию и Абхазию включили в состав Грузии и т. д. и т. п. Потом вдруг “вечные” братство и дружба в одночасье рухнули. А руководители бывших союзных республик “показали зубы”.

Польша никогда не питала особо добрых чувств к России. Российские уступки она всегда воспринимала, как должные. Так же будет и с уступками в катынском протировании. Ответные уступки Польша вряд сделает. По поводу же того, что принятия заявления по Катыни и визит Медведева в Варшаву позволят кардинально улучшить польско-российские отношения, следует сказать следующее.

У Польши к России, помимо Катыни, масса других претензий. За последние 20 лет польская сторона сумела “навешать” на Россию тяжкий груз исторических “преступлений и ошибок”: от разделов Польши в XVIII и XX вв. до вины в развязывании Второй мировой войны и советской “оккупации” Польши в 1945 г. Ни по одному из этих обвинений Россия так и не дала аргументированного официального ответа. Причём становится ясно, что перечень этих претензий в будущем может возрасти.

В этой связи возникает вопрос: **а может ли быть продуктивным российско-польский диалог по нормализации межгосударственных отношений, если Россия, по мнению Польши, по уши в “неотмоленных” грехах?**

“Безупречное” российское следствие

Российское расследование Катынского уголовного дела № 159 длилось 14 лет, и, как отмечалось, его результаты оказались весьма скромными. Это расследование проходило под фактическим патронажем польской стороны.

Члены следственной бригады нарушали процессуальную этику и требования российского законодательства. Имели место недопустимые факты передачи следователями документов уголовного дела № 159 польской стороне. Вещественные доказательства, полученные в ходе совместных с польской стороной эксгумаций польских захоронений на территории России, в нарушение всех процессуальных норм были вывезены в Польшу.

Не случайно в последнее время выяснилось, что польская сторона располагает огромным количеством документальных свидетельств по Катынскому делу, которые Россия ей не передавала. Кстати, Я. Качинский публично подтвердил, что российская сторона передаёт Польше уже известные ей материалы.

Работники Главной военной прокуратуры РФ, участвовавшие в расследовании уголовного дела № 159, систематически посещали польское посольство в г. Москве, где для них устраивались приёмы и фуршеты. Они без большой надобности выезжали в длительные служебные командировки и на отдых в Польшу, получали оргтехнику и другие подарки. Но, тем не менее, российские следователи не оправдали надежд польских спонсоров.

Результаты российского расследования Катынского дела были, как отмечалось, положены в основу ответов российского Минюста Европейскому суду в Страсбурге. Эти ответы вызвали негодование польской стороны. Правда, во время пребывания президента России Медведева в Варшаве, как отмечалось, польская сторона дипломатично предпочла претензии по поводу российских ответов в Страсбург не акцентировать. Ту же тактику Варшава выбрала во время визита в Польшу Горбачёва в июле 1988 г. и во время визита Ельцина в августе 1993 г. Однако после этих визитов Польша, как правило, предъявляла новые претензии и СССР, и России.

Вполне вероятно, что пройдёт немного времени после визита Медведева, и Польша в полной мере использует просчёты России в расследовании катынского преступления. Несмотря на бравурные заявления российского руководства, катынские противоречия останутся, так как выводы следствия по уголовному делу № 159 уже невозможно дезавуировать. Они стали достоянием международной общественности. Остается лишь одно. Признать российское расследование Катынского уголовного дела № 159 неполноценным.

Но Россию в любом случае ожидает неприятный вердикт Европейского суда. Как говорилось, судьи в Страсбурге вряд ли будут глубоко вникать во все недостатки процессуального ведения следствия по Катынскому уголовному делу № 159. Для них нет особой разницы, сколько катынских жертв фигурирует в деле, то ли 1803, то ли 21857. Главное, что российское следствие и руководство официально подтвердили вину довоенного советского руководства за катынское преступление. Ну, а юридические “изыски” и “увёртки” российские прокуроры могут оставить себе. Европейский суд, прежде всего, будет защищать интересы польских истцов.

Россия в ситуации с расследованием Катынского дела вела себя крайне неосмотрительно. Стала известной ещё одна скандальная ситуация. О ней рассказал представитель “Мемориала” Ян Рачинский в статье **“Чтобы закрыть “Катынское дело”, его надо открыть”** (“Новая газета”, 8 ноября 2010 г.). В статье говорится о том, что **заявления о секретности материалов уголовного дела № 159 оказались не более чем уловкой**, посредством которой пытались скрыть от общественности огрехи и просчёты следствия.

Известно, российские прокуроры претензии по поводу секретности “Катынского дела” всегда адресовали Межведомственной комиссии по защите государственной тайны (МВК). Это было подтверждено решением Московского окружного военного суда от 14 октября 2008 г. и кассационным определением Верховного суда РФ от 29 января 2009 г.

В этих документах утверждалось, что **“отдельным томам т. н. “Катынского” уголовного дела решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 22 декабря 2004 года присвоен гриф “совершенно секретно” в связи с нахождением в них документов со сведениями, составляющими государственную тайну”**.

Однако при рассмотрении в Мосгорсуде требования “Мемориала” обязать МВК рассекретить постановление Главной военной прокуратуры о прекращении уголовного дела № 159 выяснилось, что **вышеназванная комиссия отказывается признать свою причастность к засекречиванию этого дела**.

В первом письме МВК в Мосгорсуд за подписью ответственного секретаря

ря комиссии В. Дергачёва сообщалось, что 22 декабря 2004 года комиссия **не принимала решения о засекречивании постановления ГВП**. В таком случае под вопросом оказывается обоснованность вышеназванных судебных постановлений Московского окружного военного суда и Верховного суда РФ, как опирающихся на ложную информацию. Это уже юридический нонсенс. Но российская Фемида по данному поводу хранит молчание.

Вторым письмом в Мосгорсуд от 28.10.2010 г. МВК сообщила, что постановление о прекращении Катынского дела было **засекречено самой Главной военной прокуратурой РФ!** Заметим, что Межведомственную комиссию по защите государственной тайны возглавляет руководитель Администрации президента Сергей Нарышкин. Ведомству такого уровня ошибаться не положено по статусу.

Однако известно, что на обложках тех томов уголовного дела № 159, которые в 2010 г. передали польской стороне, стоит штамп МВК – “РАСЕКРЕЧЕНО. Решение МВК № 193-РС от 22.12.2004” (см. www.caw.wp.mil.pl/images/belw_12.jpg).

Между тем, в официальном ответе России Европейскому суду по правам человека от 19 марта 2010 г., подписанном Уполномоченным РФ при этом суде, заместителем министра юстиции РФ Г. Матюшкиным, утверждается, что **“22 декабря 2004 г. решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны 36 томам... присвоен гриф “совершенно секретно” в связи с тем, что в них находятся документы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну”**.

А это уже скандал международного уровня, так как возникает вопрос, кому же был направлен правдивый ответ – Мосгорсуду или суду в Страсбурге?

Российские власти хранят гробовое молчание по поводу вышеизложенной ситуации. Видимо, её будут пытаться нейтрализовать путём признания ответственности Межведомственной комиссии за засекречивание материалов Катынского дела. А вину “переведут”, как и принято, на исполнителя писем, который ввёл в заблуждение Мосгорсуд. Однако всем ясно, ответы в судебные органы не даются без согласования “наверху”.

В любом случае ситуацию с секретностью катынских материалов поляки вряд ли оставят без последствий. Ведь в течение шести лет российские политики, Главная военная прокуратура, российские суды всех уровней потчевали поляков заявлениями относительно **“обоснованности и законности засекреченности”** материалов Катынского дела. Теперь в Страсбурге речь может пойти **не только о нарушении прав родственников катынских жертв, но и о преднамеренном сознательном сокрытии материалов следствия**.

Происшедшее не явилось неожиданностью для независимых исследователей Катынского дела. Нечто подобное должно было произойти рано или поздно. В марте 2006 г. автор настоящей статьи и координатор международного интернет-проекта **“Правда о Катыни”** Сергей Стрыгин обсуждали с представителями Главной военной прокуратуры РФ возможные последствия для России рассмотрения польских исков Европейским судом. Генерал юстиции В. Кондратов и полковник юстиции С. Шаламаев уверяли, что расследование Катынского дела проведено “безупречно” и ГВП не боится этих исков.

В июне 2007 г. **автор по этому поводу обратился с письмом непосредственно к Президенту РФ В. Путину**. В письме говорилось о крайне негативном для России исходе Катынского дела, если Европейский суд примет к рассмотрению иски родственников расстрелянных польских офицеров. Также была высказана просьба о необходимости возобновить следствие по уголовному делу № 159 и рассекретить архивные документы, позволяющие установить реальные обстоятельства гибели польских офицеров. Письмо из Администрации президента было переслано в Главную военную прокуратуру.

Ответ из ГВП за № 5у-6818-90/581 от 4 июля 2007 г. пришёл за подписью старшего военного прокурора С. Шаламаева. В нём утверждалось, что **расследование Катынского дела было осуществлено в строгом соответствии с российским законодательством и оснований для возобновления следствия нет**.

О явной ущербности и заказном характере 14-летнего расследования Главной военной прокуратурой РФ Катынского уголовного дела № 159 нет смысла говорить. Об этом было рассказано в статье **“Вновь о Катыни”** (см.

“Наш современник”, № 2, 2010). Добавим, что в рамках уголовного дела № 159 **изначально** расследовалась **лишь нацистско-польская версия**. Выводы комиссии академика Н. Бурденко, осуществившей эксгумацию катынских захоронений в январе 1944 г., российские прокуроры просто проигнорировали.

Прецедент расследования крайне запутанного преступления, имеющего международный статус, только в рамках одной версии просто невероятен. Напомним, что главное “доказательство” советской вины – катынские документы из “закрытого пакета № 1” появились **лишь на третьем году “однобокого” российского следствия**.

Следует сообщить, что усилиями профессора МГУ им. М. В. Ломоносова, доктора исторических наук В. Сахарова в широкий научный оборот были введены немецкие документы, **раскрывающие фальсификационный характер немецко-польской эксгумации в Катыни 1943 г.** (см. www.kprf.ru/rus_law/79589.html). Однако катыноведы и официальные российские власти предпочитают не замечать этого исследования.

В то же время для выявления неполноценности следствия по Катынскому делу достаточно **обнародования постановления ГВП о прекращении этого дела**. Об этом на “круглом столе”, состоявшемся в Госдуме 19 апреля 2010 г., заявил экс-депутат Госдумы Андрей Савельев. Он один из немногих, кто после долгих мытарств сумел ознакомиться с этим документом. По словам Савельева, многостраничное постановление ГВП является эклектичным, непоследовательным, внутренне противоречивым и не доказательным. Одним словом, **“просто халтура”**.

О заранее предопределённом характере следствия по уголовному делу № 159 свидетельствует само название этого дела – **“О расстреле польских военнопленных из Козельского, Осташковского и Старобельского спецлагерей НКВД в апреле–мае 1940 г.”**. В названии уже назначен **виновник преступления и определено время его совершения**, хотя сомнения относительно преступника и времени совершения катынского преступления общеизвестны. Тем самым следствие изначально приняло на веру **только одну версию**. К сожалению, до сих пор ни один российский юрист или правозащитник не высказался по поводу странной формулировки названия уголовного дела № 159.

Как говорилось, вызывает удивление факт бессудного признания виновником катынского преступления довоенного советского руководства. Общеизвестно, что преступник устанавливается **только в ходе судебного разбирательства уголовного дела**. Однако Катынское уголовное дело даже не планируется рассмотреть в суде. Там якобы и так всё очевидно. В мировой уголовной практике было немало дел, где всё казалось очевидным, а потом... вдруг это очевидное становилось невероятным. Российским юристам такие примеры также известны. Тем более странно, что с подобным подходом согласилось российское руководство, хорошо знакомое с юриспруденцией.

Предопределенность дела № 159 подтверждают и другие факты. В 2000 г. выяснилось, что в Катынском лесу остались неисследованные могилы польских граждан. Об этом 12 апреля 2000 г. и. о. президента России В. Путин сообщил в телефонном разговоре президенту Польши А. Квасьневскому. Путин пояснил, что в ходе проводимых российской стороной работ по благоустройству в районе Катынского мемориала были обнаружены новые захоронения. Эта информация была сообщена польскому президенту в связи с предстоящим посещением Катыни его супругой по случаю 60-й годовщины расстрела поляков (<http://2002.kremlin.ru/pressa/2000041204.html>).

14 апреля 2000 г. “Газета выборча” сообщила, что губернатор Смоленской области Александр Прохоров **показал Иоланте Квасневской место, расположенное в нескольких сотнях метров от польского кладбища, в котором могли находиться очередные тела зверски убитых поляков**. Строители, обнаружившие это захоронение, были уверены, что **это польское захоронение, так как на трупах были шинели с польским орлом на пуговицах**.

Это захоронение было обнаружено **за пределами территории польского мемориального комплекса, рядом с водонапорной башней, в 120 метрах от Днепра**. Но главное в том, что оно находится **примерно в полусотне метров от того места, где в 1940 г. находилась госдача отдыха НКВД**. Если следовать официальной версии, получается, что сотрудники НКВД весной 1940 г. расстреливали поляков прямо под окнами госдачи.

Кстати, по словам очевидцев, на ней летом 1940 г. отдыхали члены Политбюро ЦК ВКП(б) К. Ворошилов, Л. Каганович и первый секретарь ВЦСПС Н. Шверник. Одного этого факта достаточно для вывода о том, что весной 1940 г. сотрудники НКВД не могли производить расстрелы в непосредственной близости от дачи. Всё говорит о том, что **эти захоронения появились в августе–октябре 1941 г., когда на даче хозяйничали немцы.**

Последнее предположение подтвердил немецкий полковник Аренс, которого в 1946 г. по Катынскому делу допрашивал Нюрнбергский трибунал. В 1951 г. показания полковника заслушала американская комиссия Мэддена. Аренс тогда заявил о том, что непосредственно перед дачей НКВД было **несколько польских могил.**

Новое захоронение, о котором упомянул Путин в телефонном разговоре с Квасьяневским, не вскрывалось ни немцами в 1943 г., ни комиссией Бурденко в 1944 г. Не вызывает сомнений, что в могиле захоронены поляки. Трупы в могиле лежат в два слоя. По самым скромным подсчётам, общее количество трупов в могиле составляет от трехсот до тысячи.

Однако судьба этого захоронения в Катыни до сих пор является невыясненной. В чем дело? Ведь Польша заявляет, что судьба каждого погибшего в Катыни поляка священна. Видимо, всё дело в том, что **вскрытие нового захоронения “обрушило” официальную версию.** Как объяснить, останки каких поляков обнаружены в новой могиле, если **ВСЕ польские офицеры из Козельского лагеря, по официальной версии, перезахоронены в могилах Катынского мемориала?** Ну, а признавать, что немцы осенью 1941 г. расстреливали поляков из трех лагерей “особого назначения” НКВД, никто не желает.

Напрашивается и ещё один вывод. **Польшу в Катынском деле не столько интересуют реальные обстоятельства и места гибели польских граждан, сколько использование катынской трагедии в целях политического давления на Россию.**

Помимо вышеназванного захоронения, на приусадебном участке одного из домов дачного поселка Козьи Горы, в районе близ Катынского мемориала, смоленские “чёрные копатели” **обнаружили яму с обгоревшими чехословацкими и вещмешками.** Внутри находились хорошо сохранившиеся **предметы польского происхождения**, включая документы. Впоследствии многие артефакты из этих раскопок продавались на смоленском “чёрном рынке”. Более того, тема “катынских чемоданов” **активно обсуждалась летом 2007 года в интернете** (см. <http://reibert.info/forum/archive/index.php/t-475-p-4.html>). Этой информацией российские властные структуры также не заинтересовались.

Аналогичным образом в Польше и России замалчивается свидетельство Кристины Щирадловской-Пеца (Krystyna Szczyradlowska-Peca), дочери польского полковника Бронислава Щирадловского из “украинского” катынского списка. Оно появилось в сентябре 2007 г. на интернет-сайте католической “Группы 33” из Хожува (www.chorzowmagdalena.katowice.opoka.org.pl/gr33/index.php?option=com_content&task=view&id=59&Itemid=30).

Пани Кристина рассказала, что в мае 1946 г. она вместе с другими польскими гражданами на поезде репатриировалась из СССР в Польшу. Во время вынужденной остановки поезда недалеко от Катыни полякам было предложено сходить в лес **посмотреть могилы соотечественников.** Пройдя некоторое время по лесу, расположенному **по правой стороне** от железнодорожного полотна Смоленск–Минск, они увидели “**громадный раскопанный ров – могилу, в которой находились человеческие останки. О том, что это были останки польских офицеров, свидетельствовали детали мундиров (пуговицы с орлами).** Тела частично мумифицировались, поскольку почва была песчаная. Уложены они были слоями, и было их очень много”.

Известно, что все раскопки в Катыни в 1943–м и 1944 гг. велись **только слева** от железной дороги (если ехать из Смоленска). О раскопках захоронений польских офицеров в Катыни в 1946 г., тем более **с правой стороны** железной дороги, **сведения отсутствуют. Останки каких польских офицеров видела К. Щирадловска?** Как известно, заявлением К. Щирадловской не заинтересовались ни польская, ни российская сторона.

Подобное отношение официальных властей к расследованию Катынского дела вполне объяснимо. Нахождение новых массовых захоронений польских офицеров вне Катыни – Козьих Гор **не укладывается в официальную версию.** Не удивительно, что намечаемое в 2011–2012 гг. исследование террито-

рии Козьих Гор методом шурфования предусматривает работу только в пределах так называемой Долины смерти. Польская могила у водонапорной башни и захоронение, о котором говорила К. Щирадловска, в этом случае окажутся **не затронутыми**.

С учетом всех огрехов и недостатков, допущенных российскими прокурорами при расследовании уголовного дела № 159, можно не сомневаться, что при получении польской стороной всех материалов Катынского дела **список польских претензий к российскому следствию существенно вырастет**.

Экспертизы и фальшивки

Российские прокуроры и катыноведаы, отстаивая официальную версию, особо подчёркивают, что в ходе расследования уголовного дела № 159 было проведено *“18 экспертиз, в том числе судебно-медицинские, почвоведческие и другие”*. В этой связи несколько слов об экспертизах, проведённых ГВП РФ.

После размещения в апреле 2010 г. на сайте Росархива цветных электронных сканов кремлёвских катынских документов из “закрытого пакета № 1” сторонники официальной версии полагали, что точка в Катынском деле поставлена. Однако появление сканов не решило проблему. Вопросы по поводу многочисленных неточностей и несуразностей, присутствующих в катынских документах, приобрели огромную аудиторию. **Точку мог бы поставить акт почерковедческой и криминалистической экспертизы, в котором, по утверждению российских прокуроров, подтверждена подлинность катынских документов**.

Однако эта экспертиза, проведённая в 1992 г. по поручению Главной военной прокуратуры, почему-то скрывается от российской общественности. Дело доходит до курьёзов. 21 сентября 2010 г. Тверской районный суд рассматривал иск внука Сталина Евгения Джугашвили с требованием признать не соответствующими действительности сведения, содержащиеся в катынских документах, размещённых в апреле 2010 г. на сайте Росархива.

При рассмотрении дела по существу представитель Росархива, начальник правового управления В. Мосунов заявил, что в Тверской суд **были представлены доказательства подлинности кремлёвских документов в виде экспертизы ГВП**, якобы приложенной к письменному возражению Росархива на иск. Однако судья Сальникова заявила, что в деле **такой документ отсутствует** (<http://www.ymuhin.ru/node/425>).

Не вызывает сомнений, что Росархив для Тверского суда запросил из Главной военной прокуратуры акт экспертизы. Видимо, он был представлен. Но таинственное исчезновение этого акта говорит о многом. Прежде всего, это подтверждает уверенность в том, что акт скрывают из-за того, что, видимо, в нём **отсутствует квалифицированный разбор ошибок и неточностей, содержащихся в кремлевских документах**.

Это в какой-то мере подтвердил бывший руководитель следственной группы ГВП по Катынскому делу Анатолий Яблоков. 8 мая 2010 г. в радиопередаче на “Эхо Москвы”, посвященной Катыни, он рассказал Сергею Бунтману следующее. *“...В начале декабря того же 1992 года я вместе с понятиями, вместе с экспертами из Центральной судебно-медицинской лаборатории Министерства обороны и Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз Российской Федерации... прибыли в архив президента в Кремле, где сначала были осмотрены, описаны, сфотографированы подлинники этих документов*.

...После этого передали эти документы экспертам. Конечно, мы все делали под контролем представителя руководства архива, потому что ценность этих документов очень высокая. Мы хотели забрать их с собой, но нам не позволили это сделать, т. е. экспертизу эксперты проводили там же. Эксперты тоже сделали свои фотографии, и... одним словом, по итогам работы экспертов, мы получили постановление, точнее заключение криминалистической экспертизы, в котором был сделан вывод о подлинности самой фактуры документа – бумаги, шрифтов, о том, что... сейчас я не могу сказать деталей этих всех, не помню...

Кроме этого, была проведена почерковедческая экспертиза. То есть, были сделаны выводы о том, что **подписи Сталина, Ворошилова, Молотова, Микояна и Берии – это подлинные подписи”** (echo.msk.ru/programs/netak/677361-echo.phtml).

Заметим, что А. Яблоков ранее, в ходатайстве в Басманный суд от 2 сентября 2009 года, утверждал, что подлинность кремлёвских документов из “закрытого пакета № 1” подтвердил в ходе допроса бывший Председатель КГБ Александр Шелепин. Об экспертизе ГВП он тогда почему-то не упоминал.

Из рассказа Яблокова Бунтману следует, что **эксперты, привлеченные ГВП, ограничились визуальным осмотром катынских документов**. Вряд ли у них была аппаратура и химические реактивы, которые могли бы установить совпадение шрифтов, состав чернил и мастики на печатях и т. д. и т. п. Взять на исследование документы им не разрешили. Время для работы с документами у них было также ограничено. Одним словом, как и предполагалось, экспертиза в 1992 г., видимо, свелась к составлению **протокола визуального осмотра документов из “закрытого пакета № 1”**.

Не вызывает сомнений, что в этом **описании отсутствует разбор ошибок, неточностей и несуразностей, присутствующих в катынских документах***. О степени научной обоснованности экспертизы, проведённой в 1992 г., свидетельствует то, что “эксперты”, привлеченные Яблоковым, не сумели выявить факта печатания известной записки Берии Сталину № 794/Б от “_” марта 1940 г. **из двух машинок**.

Утверждения экспертов ГВП и историков-катыноведов о том, что подписи Сталина и др. на записке Берии являются подлинными, вызывают лишь улыбку. Напомним, что ведущий российский специалист в области разоблачения фальшивок, бывший глава Росархива Владимир Козлов в книге **“Обманутая, но торжествующая Клио”** при определении подложности исторических “документов” даже не рассматривает такие признаки, **как подлинность подписей и печатей**, поскольку при существующей технике копирования, основанной на применении достижений научно-технического прогресса, качественно исполненную фальшивую подпись **эксперт-криминалист не способен распознать**.

Автор статьи не отождествляет себя с экспертом. Однако, когда депутат Илюхин в мае 2010 г. продемонстрировал С. Стрыгину и автору лист бумаги, на котором “заявитель” практически “на ходу” изобразил несколько вариантов подписей Берии и Молотова, это впечатлило. Сходство с подписями, присутствующими на записке Берии Сталину № 794/Б, было просто поразительное.

Дабы представить, насколько некоторые фальсификаты имитируют подлинные документы, следует привести несколько примеров. 16 мая 2008 г. “РИА Новости” сообщило о смерти ветерана службы внешней разведки СССР и России 94-летнего Павла Громушкина. Именно он во время Великой Отечественной войны готовил легенду и немецкие документы на имя Пауля Зиберта, которые использовал легендарный советский разведчик Николай Кузнецов. **“Более 100 раз спецслужбы фашистской Германии, в том числе и гестапо, проверяли документы Кузнецова и не разу не заподозрили ничего подозрительного”**, – вспоминал П. Громушкин.

С документами, изготовленными Громушкиным, советский разведчик Рудольф Абель (Вильям Фишер) более десяти лет работал в США. Но самый уникальный случай произошёл в Австрии. Там задержали советского разведчика, у которого были документы, изготовленные Громушкиным. Коллеги Громушкина рассказывали: **“После проведения специальных экспертиз было установлено, что документы, которые представил задержанный, были настоящими. Правда, чиновники так и не смогли вспомнить, когда они подписывали. Нашего разведчика отпустили”**. Сам Громушкин рассказывал журналистам, что подобных случаев в его практике было более двух десятков (http://www.pohoroni.info/nekrolog/-gromushkin_pavel_georgievich/).

Ну, а теперь расскажем об экспертизе шрифта ранее упомянутой записки Берии Сталину № 794/Б от “_” марта 1940 г. Она была осуществлена в 2009 г. по инициативе упомянутого С. Стрыгина. Один из ведущих экспертов системы МВД РФ Эдуард Молоков установил, что первые три страницы записки напечатаны на одной пишущей машинке, а четвёртая страница – на другой. Также было установлено, что шрифт четвёртой страницы встречается на ряде заведомо подлинных писем НКВД 1939–40 гг., а **шрифты первых трёх страниц не встречаются ни в одном из выявленных к настоящему времени подлинных писем НКВД того периода**.

* Краткий разбор этих неточностей содержится в открытом письме автора директору Государственного архива РФ Мироненко С. В. (См. журнал “Наш современник”, № 3, 2010 г. или http://www.hrono.ru/avtory/hronos/shwed_vn.php).

Заметим, что именно на первых трех страницах записки содержатся сведения, возлагающие ответственность за принятие решения о расстреле 25700 польских граждан на Политбюро ЦК ВКП(б) во главе со Сталиным. Ну, а сам факт печатания документа такого уровня, как записка Берии Сталину, на двух машинках является просто невероятным.

В этой связи представляют интерес электронные сканы первоначального сфальсифицированного черновика известной записки Берии № 794/Б, в котором на первых трех листах предлагалось расстрелять не 25700, а 40736 поляков. Черновик в редакцию сайта “Правда о Катynie” был предоставлен депутатом Госдумы В. Илюхиным (См: <http://katyn.ru/index.php?go=News&in=view&id=205>).

Вышеизложенное позволяет обоснованно заявлять о сомнительном происхождении первых трёх страниц записки Берии.

Достучаться до Кремля

За истекшие шесть лет после прекращения следствия по уголовному делу № 159 прогнозы о неизбежности печального финала Катynского дела в Страсбурге постоянно появлялись в печати. Ранее упоминалось о письме автора Президенту России. Помимо этого в Администрации президента и российский МИД регулярно отправлялся журнал “**Наш современник**” с публикациями на катynскую тему. Была направлена и книга “**Тайна Катynie**”.

Выявлению реальных обстоятельств гибели польских офицеров немало усилий посвятил депутат Государственной Думы Виктор Илюхин. Он неоднократно обращался к руководству страны, предупреждая о крайне негативном исходе Катynского дела при отстаивании официальной версии. 16 июня 2010 г. Илюхин выступил на пленарном заседании Госдумы с официальным заявлением о фальсификации исторических документов советского периода и, прежде всего, документов из “закрытого пакета № 1”. Заявление в Кремле предпочли не услышать. Это не случайно.

12 мая 2009 г. лидер фракции КПРФ в Государственной Думе РФ Геннадий Зюганов при личной встрече с Президентом РФ Дмитрием Медведевым высказал просьбу рассекретить архивные документы, содержащие юридически значимые доказательства причастности нацистов к расстрелу в Катynie. Президент на этой встрече якобы **продемонстрировал осведомленность об истинных обстоятельствах Катynского дела**, однако заявил, что политическое решение по катynской проблеме в прошлом **уже было принято и радикальное изменение этого решения в настоящее время не представляется возможным**. Но разве может какая-либо политическая или экономическая целесообразность оправдать принятие на Россию такого преступления, как Катynie? (См. <http://www.katyn.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=948>.)

Существенно изменившаяся в 2010 г. позиция руководства России в оценках катynской проблемы невольно заставляет поверить российской журналистке Юлии Латыниной. Она утверждает, что эта перемена обусловлена информацией о том, что Польша с помощью США может наладить промышленную добычу сланцевого газа и стать крупнейшим в Европе экспортером этого газа. Это серьёзная угроза российской газовой гегемонии, что потребовало от Кремля немедленных мер **по улучшению отношений с Польшей, в том числе и за счёт Катynie**.

19 апреля 2010 г. по инициативе депутата В. Илюхина в Государственной Думе состоялся весьма представительный в научно-историческом и общественно-политическом плане “круглый стол” на тему “**Катynская трагедия: правовые и политические аспекты**”. Достаточно сказать, что в дискуссии приняли участие девять докторов наук. В ходе “круглого стола” были озвучены факты, свидетельствующие о директивно-казачном и субъективном характере расследования Катynского дела, проведённого российскими военными прокурорами в 1990–2004 гг. Были приведены документальные сведения, доказывающие фальсификационный характер нацистско-польской эксгумации, осуществлённой в 1943 г. в Катynie. Прозвучали обоснованные аргументы, подтверждающие сомнительное происхождение кремлёвских документов из “закрытого пакета № 1”.

По итогам “круглого стола” было подготовлено обращение к Президенту России Медведеву. В нём высказывалась просьба **возобновить расследова-**

ние уголовного дела № 159 в связи с вновь вскрывшимися обстоятельствами. Помимо этого на основе материалов “круглого стола” издан сборник **“Тайны Катынской трагедии”***. Он также был направлен руководству страны. Однако реакции не последовало.

Президиум ЦК КПРФ 19 октября 2010 г. обнародовал заявление **“С фальсификациями советской истории необходимо покончить!”**. В нём КПРФ заявила о **“намерении продолжать противодействие попыткам искажения исторической истины”** и потребовала провести тщательное **“расследования обстоятельств фальсификации документов, связанных с расстрелом польских офицеров”**.

К сожалению, в Кремле это было истолковано, как попытка помешать процессу нормализации отношений между Россией и Польшей. 20 ноября 2010 г. Президент, встречаясь в подмосковной резиденции с зарубежными политиками, критически оценил заявление российских коммунистов. Он заявил: **“Наша коммунистическая партия пытается опровергать выводы соответствующей комиссии по Катынскому делу. И это сила, которая имеет определенную поддержку в нашей стране. Однако это не значит, что мы должны отказать от открытого и свободного общения”**.

Следует заметить, что замечание президента касается не только позиции российской Компартии. Оно и действия независимых исследователей катынской трагедии оценивает, как попытку вбить клин в отношения между Польшей и Россией. Более того, деятельность независимых российских исследователей по выяснению реальных обстоятельств гибели польских военнопленных на территории СССР нередко представляется, как желание **“оправдать преступления сталинской деспотии”**.

С подобными трактовками невозможно согласиться. Особенно, когда президент заявляет — **“Нам нужна правда о Катыни!”**. Ведь что предлагают не согласные с официальной версией катынского преступления? Прежде всего, **рассекретить российские архивы, провести объективное следствие по Катынскому делу и выяснить в суде, кто прав, а кто нет**. В ответ же, как во времена критикуемого “тоталитаризма” — жесткий административный нажим. Подобное происходит тогда, когда власть чувствует ущербность своих позиций.

Не вызывает сомнений, что большинство россиян за добрые отношения с Польшей. России с ней нечего делить. **Но пытаться добиться хороших взаимоотношений путём предательских уступок, путем принятия на Россию чужих грехов — это не просто путь в тупик. Это путь к бесконечным претензиям к России**. В 1986–1991 гг. это наглядно доказала политика Горбачёва.

В тот период людей, критикующих губительную политику упреждающих уступок Горбачёва, называли врагами разрядки, перестройки, сторонниками продолжения конфронтации и “холодной войны”. Всё делалось во имя политической и экономической целесообразности. Россия до сих пор пожинает плоды “горбачёвщины”. Положительные результаты политической и экономической целесообразности уступок времён перестройки исчезли без следа, а вот отрицательные с каждым годом проявляют себя всё более ярко. Наглядным примером является движение НАТО к границам России.

Напомним, что попытки “подстроить” Россию под Запад всегда дорого ей обходились. Ещё в 1877 г. великий русский писатель и провидец **Федор Михайлович Достоевский** в своем дневнике так охарактеризовал политику заискивания перед Западом, поиск его дружбы и расположения любой ценой: **“Мы прямо ухватились за европейскую цивилизацию и тотчас же уверовали, слепо и преданно, что в ней-то и заключается то “всеобщее”, которому предназначено соединить человечество воедино... Затем, в половине текущего столетия, некоторые из нас удостоились приобщиться к французскому социализму и приняли его, без малейших колебаний, за конечное разрешение всечеловеческого единения, то есть за достижение всей увлекавшей нас доселе мечты нашей. Таким образом, за достижение цели мы приняли то, что составляло верх эгоизма, верх бесчеловечия, верх экономической бестолковщины и безурядицы, верх клеветы на природу человеческую, верх уничтожения всякой свободы людей, но это нас не смущало нисколько.**

...И чего же мы достигли?... **Не хотели европейцы нас почесть за своих ни за что, ни за какие жертвы и ни в каком случае... Мы виляли пред**

* Его материалы опубликованы в “Нашем современнике” (№ 11, 2010).

ними, мы подобострастно исповедовали им наши “европейские” взгляды и убеждения, а они свысока нас не слушали и обыкновенно прибавляли с утчивой усмешкой, как бы желая поскорее отвязаться, что мы это всё у них “не так поняли”.

К сожалению, слова Достоевского сегодня актуальнее, нежели в XIX веке. Почему? Потому, что в наше время не только либеральная часть российской общественности (как во времена Достоевского), но и многие “государевы люди” — политики, юристы, историки, призванные отстаивать честь, достоинство и интересы России, на деле работают против неё. Об этом поговорим подробнее.

Российские историки против России

При оценке заявления Президиума ЦК КПРФ о фальсификации советской истории президент Медведев сослался на “выводы соответствующей комиссии по Катынскому делу”, якобы они поставили точку в расследовании катынской трагедии. На самом деле деятельность этой комиссии, а точнее совместной российско-польской Группы по трудным вопросам, вытекающим из истории российско-польских отношений, во многом способствовала утверждению нацистско-польской версии, лежащей в основе официальной российской версии катынского преступления.

Это произошло вследствие того, что представители России в Группе, назначенные защищать российские интересы, с самого начала встали на позиции польской стороны. Не случайно польский сопредседатель Группы Адам Ротфельд в одном из интервью проговорился, что **в результате “работы” российские участники Группы приняли польскую точку зрения.**

Такая позиция российских представителей вполне объяснима, если проанализировать состав российской части Группы. Об этом уже писалось в раннее упомянутой статье “**Вновь о Катыни...**”. Напомним лишь, что в качестве основных специалистов в области катынской проблемы в Группу были приглашены российские историки Наталья Лебедева, Инесса Яжборовская и бывший руководитель следственной бригады ГВП (1990–1992 гг.) по Катынскому уголовному делу № 159 Александр Третьцкий. Все они отстаивают нацистско-польскую версию катынского преступления, за что в своё время были удостоены государственных наград Республики Польша.

В итоге российская часть Группы работала **под двойную диктовку**: с одной стороны тон задавала вышеназванная “троица” (Лебедева, Яжборовская, Третьцкий), с другой — польские “оппоненты”. Это подтвердило и содержание вышедшего в 2010 г. в свет совместного 800-страничного польско-российского сборника документов “**Белые пятна — чёрные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях**”. Он был подготовлен членами Группы и посвящён наиболее спорным вопросам двусторонних российско-польских отношений, в том числе и Катыни. Трактровка большинства вопросов носит явную польскую тональность.

В этой связи не вызывает сомнений, что данный сборник в будущем доставит немало неприятных минут нашим политикам и дипломатам. Без сомнения, отдельные положения вышеупомянутого сборника “**Белые пятна — чёрные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях**” внесут свою лепту в обоснование претензий Польши к России.

Так, катыновед Н. Лебедева в статье “**Катынское преступление**” представила Сталина, как человека, обуреваемого личными обидами и ненавистью. В то же время Сталин по характеристикам таких современников, как Черчилль, Рузвельт, Трумэн, де Голль, являл собой образец прагматичности и продуманности в своих действиях. Но по Лебедевой, личная неприязнь Сталина стала одной из причин уничтожения в 1939 г. Польши как независимого государства и носителей её государственности — польской элиты.

О степени научной обоснованности этой статьи свидетельствует хотя бы утверждение Лебедевой о том, что Берия в 1940 г. **якобы направлял Сталину два варианта записки о расстреле поляков.** Между тем известно, что Сталин, а впоследствии все Генсеки, **не позволяли** направлять в ЦК варианты записок. Тогда бы Политбюро только и занималось тем, что рассматривало поступающие варианты. Поэтому все важнейшие предложения Кремлю всегда согласовывались заранее.

Лебедева также заявляет, что **отсутствуют документальные свидетельства, подтверждающие причастность нацистов к расстрелам в Катыни**. При этом уважаемый катыновед предпочитает игнорировать эти свидетельства, которые неоднократно излагались в статьях независимых исследователей. На сегодняшний день таких свидетельств более чем достаточно. Напомним лишь одно. 28 мая 2009 года Сопредседатель Группы по трудным вопросам российско-польских отношений, академик РАН Анатолий Торкунов дал в Кракове интервью РИА Новости и польской “Газете Выборчей”. Он заявил, что из военного архива ему прислали материалы, которые *“не отрицают, что польские офицеры стали жертвами сталинских репрессий, но говорят о том, что, возможно, **какая-то часть офицеров была уничтожена немцами**”*.

Немало свидетельств о немецком следе в Катынском деле изложено в исследовании “Тайны Катыни”. Но для официозных катыноведов оно не существует. Лишь изредка, выдергивая из контекста исследования какой-либо факт, они пытаются его опровергнуть. На большее у них не хватает контраргументов. Напомним также, что немало доказательств причастности нацистов к катынскому расстрелу содержит исследование профессора В. Сахарова.

Аналогичная ситуация наблюдается и с трактовкой истории советско-литовских и российско-литовских отношений. В 2006 г. увидел свет первый том совместного сборника документов **“СССР и Литва в годы Второй мировой войны”**. Он был подготовлен сотрудниками Института истории Литвы и Института всеобщей истории Российской академии наук. С российской стороны составителем этого сборника являлась Лебедева, чья пропольская позиция в расследовании Катынского дела уже отмечалась.

Г-жа Лебедева сумела отличаться и на попроще российско-литовских отношений. Помимо “квалифицированного подбора” документов для вышеупомянутого сборника в российских архивах, она подготовила вступительную статью к нему. В ней Лебедева трактует события лета 1940 г. в духе прибалтийских исторических концепций, как “оккупацию” и “аннексию” Советским Союзом стран Балтии. Не случайно министр иностранных дел Литвы Антанас Валионис накануне первой презентации вышеупомянутого сборника в Вильнюсе подчеркнул, что *“это – одна из возможностей представить российской аудитории литовскую версию оценки этих событий”*.

В то же время сборник должен был отражать и российскую точку зрения на спорные исторические проблемы российско-литовских отношений. **Официально Россия отрицает факт оккупации и аннексии Прибалтики Советским Союзом в 1940 г.** В этой связи Лебедева имела право изложить личную точку зрения по поводу событий 1940 г. только как частное лицо, а не как представитель России.

В итоге литовские политики получили серьезный аргумент в споре с Россией. Скандал со статьей Лебедевой рано или поздно забудется, а академический сборник документов останется. **Политики Литвы будут ссылаться на него, как до сих пор ссылаются на решения 2-го Съезда народных депутатов СССР, доказывая правовую обоснованность утверждений о “советской оккупации Литвы”**.

Не вызывает сомнений, что вышеупомянутый сборник сыграет свою роль в ходе инициируемого Литвой международного трибунала над сталинизмом. Трибунал, по замыслу его инициаторов, должен окончательно разоблачить преступления советской власти. Без сомнения, будет затронута и роль России в становлении этой власти. **Одним словом, “кошку сталинизма” публично высекут на спине “демократической” России.**

Приведём ещё один пример, как произвольная интерпретация истории России наносит ущерб её национальной безопасности. Так, абсолютно несостоятельная с научно-исторической точки зрения “Белая книга”, подготовленная в 2004 г. эстонскими “историками”, стала одним из оснований для принятия Европарламентом резолюции о “советской оккупации” прибалтийских республик. Помимо этого, она дала обоснование для требований от России “компенсаций” за эту оккупацию.

В итоге дело дошло до того, что председатель эстонской государственной комиссии по расследованию советской репрессивной политики, профессор Торонтского университета Велло Сало, **предложил потребовать от России в качестве компенсации на время Новосибирскую область!** У России хотели получить в “аренду” или “эффективную колонизацию” крупнейший стратегический регион, площадь которого 4 раза больше территории Эстонии

(177,8 тыс. кв. км против 45,1 тыс. кв. км), не говоря о мощном промышленно-экономическом и научном потенциале Новосибирской области.

Видимо, поведение самой России позволило эсто-канадскому эксперту говорить с ней, как с третьеразрядной африканской страной. Абсурдность такой претензии к России понятна. Но сам факт говорит о многом. Кстати, подобное отношение к России во многом обусловлено деятельностью некоторых российских историков. Тех, которые подыгрывают Польше и странам Балтии, и тех, которые отталчиваются в кабинетах академических институтов России, наблюдая за предательской деятельностью коллег.

Напрашивается вывод о том, что с помощью российских историков происходит активное переписывание отечественной истории, которое позволит нашим бывшим “друзьям” “обложить” Россию кольцом исторических и финансовых претензий. К сожалению, достойно возразить на официальном уровне на эти претензии в России практически некому.

Подобное положение грозит тем, что в будущем **в ходе государственных визитов главе России, возможно, придётся выслушивать от принимающей стороны антироссийские претензии и суждения, подкреплённые ссылками на “официальные” труды российских историков.**

Покаемся и нас простят?

Несмотря на проблемы и скандалы, которые сопровождают Катынское дело, российское руководство после визита президента Медведева в Польшу уверено в его благоприятном для России исходе. Однако многое говорит за то, что подобное вряд ли удастся реализовать. Катынская трагедия имеет глубокие корни в польском общественном сознании и подпитывается другими “историческими обидами” в отношении России.

Ещё раз напомним, что польская сторона за последние 20 лет сумела “навешать” на Россию тяжкий груз исторических “преступлений и ошибок”: от разделов Польши в XVIII веке до советской “оккупации” Польши в 1945 г. Обсуждение этих исторических проблем польская сторона, как правило, начинает лишь при условии согласия российской стороной с основными положениями своего подхода.

Тем не менее, некоторые российские политики и политологи не утратили надежду на “полюбовное” разрешение катынской проблемы. Некоторые из них в этих целях кардинально изменили оценки Катынского дела. Наиболее ярко смену позиции по Катыни продемонстрировал советник заместителя руководителя Администрации Президента РФ по внешней политике, доктор исторических наук Сергей Караганов. Несколько лет назад на пресс-конференции в Познани он упрекал поляков в “**катынском синдроме**”, от которого следует “лечиться”. А в июле 2010 г. в статье “Русская Катынь” он уже заявляет, что “**Страна, наконец, полностью и безоговорочно признала Катынь, проявила благородство и сочувствие к польскому горю**” (“Российская газета” от 22 июля).

Аналогично катынскую проблему оценил доктор политических наук Александр Ципко в интервью “Актуальным комментариям”, прозвучавшем 28 октября 2010 г. По его мнению, после безоговорочного признания Путиным и Медведевым катынского преступления отношения с Польшей можно строить на новой, добрососедской, партнёрской основе.

Однако напомним уважаемым политологам, что 13 апреля 1990 г. по указанию Президента СССР М. Горбачёва было опубликовано официальное заявление ТАСС о “**непосредственной ответственности за злодеяния в Катынском лесу Берии, Меркулова и их подручных**”, а сами злодеяния квалифицировались в нём как “**одно из тяжких преступлений сталинизма**”.

В 1992 году, 14 октября, по распоряжению Президента России Б. Ельцина были обнародованы и переданы Польше документы, “изобличающие” руководство СССР в совершении катынского преступления. 25 августа следующего года президент России Ельцин со словами “**Простите нас...**” возложил венок к памятнику жертв Катыни на варшавском мемориальном кладбище “Повонзки”. К этому следует добавить, что **при Ельцине советский и, прежде всего, сталинский период существования СССР подвергся не просто осуждению, а подлинному шельмованию.**

В этот период польская сторона получила возможность практически бесконтрольно проводить эксгумационные раскопки в местах предполагаемых массовых захоронений польских граждан. В нарушение российских законов артефакты, извлечённые при этих раскопках, отправлялись в Польшу. При этом польская сторона даже не сочла нужным предоставить Главной военной прокуратуре РФ официальные отчёты о результатах проведённых эксгумаций.

Польше также была предоставлена возможность создать на территории России мемориальные комплексы в Катыни и Медном. Польское руководство и рядовые граждане получили право беспрепятственного доступа на территорию этих мемориалов. **Поведение России в 1990-х годах даже с позиций г-на Ципко можно расценивать, как полное и безоговорочное покаяние за Катынь.**

А что же в ответ? Казалось бы, отношения между Польшей и Россией после этого можно было бы начать с чистого листа. **Однако россияне и после этого на территории Польши продолжали оставаться на положении “врагов”.** Напомним, что дело дошло до нападения на российское консульство. Но подлинно русофобской явилась ситуация с избиением российских граждан, следовавших в 1994 г. в поезде № 15 **“Москва–Брюссель”**. Они были ограблены польскими рэкетирами на Варшавском вокзале, а потом избиты в полиции под возгласы: **“Русские свиньи!”**. Польское правительство выразило сожаление, но не извинилось. Тогдашний премьер-министр России Виктор Черномырдин в связи с этим отменил свой визит в Польшу.

Исторический опыт, казалось бы, должен заставить задуматься российских политиков, как реально положить конец польско-российскому катынскому противостоюнию. **Путь бесконечного покаяния, которой предлагается сегодня России, бесперспективен.** Дело не в отрицании покаяния, как метода поведения. Известно, что комплекс покаяния присущ любому нормальному человеку. **Он позволяет не только осознать совершённые ошибки, но, главное, не совершать их в будущем.** Но это приемлемо лишь в обществе, где покаяние является нормой поведения. А что мы наблюдаем в современном мире? Покаяния сегодня требуют лишь от России и стран-“изгоев”. В то же время так называемые “цивилизованные” страны увешены преступлениями с ног до головы, но у них нет ни малейшего желания покаяться за них.

А ведь только **взаимное покаяние**, которое издавна практикуется на Руси в день православного праздника **Прощёное воскресенье**, даёт реальный шанс на нормализацию отношений даже между бывшими врагами. Известно, что в любом споре и противостоянии виноваты в той или иной мере обе стороны. Пока же каждое признание Россией той или иной исторической вины только усугубляет её положение, так как у оппонентов появляется козырь: не будем спорить, ведь вы сами признали вину, ну, а мы... мы безгрешны.

К сожалению, польская сторона категорически не желает признать, что и ей есть за что покаяться перед Россией. Её историки и историографы с помощью политиков сумели убедить поляков – им не за что каяться. Это произошло не без помощи России, которая в ответ на бесконечные польские претензии лишь отмалчивается.

Классическим примером отношения поляков к своим преступлениям является отношение к проблеме гибели в 1919–1922 гг. **80-ти с лишним тысяч пленников красноармейцев в польских лагерях. Абсолютное большинство поляков и часть российской либеральной интеллигенции уверены в том, что к пленным красноармейцам в Польше Пилсудского относились гуманно.** Якобы они тысячами умирали от болезней, так же, как и поляки.

Даже такой здравомыслящий и всегда критически относящийся к историческим сенсациям человек, как польский кинорежиссёр Кшиштоф Занусси, заявил, что **недопустимо сравнение катынского преступления и случаев “смертей большевиков, которые умирали, как и все, солдаты и не солдаты, от тифа”.**

Однако сегодня известен ряд документов, свидетельств и фактов, которые позволяют с большой степенью вероятности утверждать, что **акция по созданию в польских лагерях условий, несовместимых с жизнью, для пленников красноармейцев была санкционирована верховным руководством Польши.**

Для такого вывода достаточно документов и материалов, даже максимально приглаженного польской стороной российско-польского сборника

“Красноармейцы в польском плену 1919–1922 гг.”. Ознакомьтесь с этим сборником мы советуем и уважаемому пану К. Занусси. Ведь он является Со-председателем польско-российского форума гражданского диалога, который действует при межгосударственной Группе по сложным вопросам, о которой мы расскажем ниже.

Защитникам польской “безгрешности” советуем прочитать не только вышеупомянутый сборник, но и секретный доклад 2-го отдела польского Генштаба 1920 г., хранящийся в ГАРФе, а также воспоминания узников польских лагерей: культработника РККА Я. Подольского-Вальдена, красноармейца В. Козеровского, военврача Я. Гиндина, артиллериста Н. Воронова, ставшего впоследствии Главным маршалом артиллерии Советской Армии, и бело-гвардейского поручика Каликина.

В сборнике и вышеназванных воспоминаниях приводятся факты систематических ужасающих расправ над пленными красноармейцами: смертельная порка розгами из колючей проволоки и ивовых прутьев, избивание прикладами, бессудные расстрелы, муки и смерть от голода, холода и изнурительных физических упражнений. Особо следует отметить, что в сборнике **“Красноармейцы в польском плену 1919–1922 гг.”** приводятся отчёты советских представителей, инспектировавших польские лагеря. В них подчёркивается то, что **“когда лагерное командование считало возможным ...предоставление более человеческих условий для существования военнопленных, то из Центра шли запрещения”**. Напомним, что в тот период начальник, а точнее диктатор, польского государства Юзеф Пилсудский имел право в полной мере **отождествлять себя с Центром этого государства.**

Чем, как не позицией этого Центра, можно объяснить тот факт, что в 1920 г. **в Польше были приняты совершенно нереальные нормы питания для советских военнопленных?** Эти нормы в польских лагерях повсеместно, видимо целенаправленно, не соблюдались, хотя в Польше голода не было. В Советской России в это время люди голодали, но польские военнопленные от голода не умирали.

В Польше же в желудках умерших от голода пленных красноармейцев, а таких были не сотни, а **тысячи, при вскрытии находили сено, траву.** Польская охрана, если, как утверждают, и она голодала, подобного в пищу не употребляла.

Вся “показуха” с гуманными инструкциями и нормами в Польше Пилсудского утверждалась в расчёте на международное общественное мнение и международные комиссии. В итоге наличие этих инструкций и норм **позволило замаскировать нечеловеческие условия содержания, созданные для пленных красноармейцев в польских лагерях.** Известно, что по части подобной маскировки бывший социалист Пилсудский был большой мастер. Неудивительно, что его методы маскировки истинных намерений до сих пор вводят в заблуждение некоторых российских политиков и историков. Ну, а поляки даже не желают слышать о преступлениях пилсудской военщины.

Не случайно, когда весной 2010 г. российское руководство начало новый покаянный виток за Катынь, польская позиция в отношении пленных красноармейцев не изменилась. Между тем весной 2010 г. промелькнула информация о том, что по случаю 90-летия польско-советской войны в Польше пройдут **совместные российско-польские траурные церемонии в местах массовой гибели советских военнопленных.** Но они так и не состоялись. А ведь именно в октябре–декабре 1920 г. отмечалась самая большая смертность среди пленных красноармейцев. Видимо, российское руководство этот вопрос не особенно волнует. Как не волнует и то, что в этих местах **нет ни одного достойного российского мемориала, посвящённого трагическим событиям 1920 г. и гибели соотечественников, как красных, так и белых.**

Единственный скромный памятник в Польше, посвящённый 22 погибшим в 1920 г. красноармейцам, был с большими трудностями открыт осенью 2010 года в небольшом польском городке Оссув под Варшавой. Его открытие дважды срывали польские вандалы. Но, тем не менее, его открыли. **Посещение российским президентом этого памятника стало бы ярким подтверждением того, что Россия помнит своих соотечественников.** Однако поляки предпочли не включать посещение памятника в Оссуве в программу визита Медведева, а российская сторона не настояла на этом.

В итоге президент ограничился тем, что в ходе совместной с президентом

Польша пресс-конференции заявил, что сложности в отношениях Польши и России относятся и к периоду до Катыни. *“Я имею в виду гражданскую войну в нашей стране, когда десятки тысяч красноармейцев, которые оказались в Польше, пропали или погибли. И по этим вопросам также нужно вести диалог”.*

В завершение темы вопрос для размышления. Может ли Россия надеяться, что польский Сейм в ответ на заявление Госдумы сделает аналогичное заявление в отношении 80-ти с лишним тысяч пленных красноармейцев, погибших в польских лагерях вследствие создания диктаторским режимом Пилсудского условий, несовместимых с жизнью?

Американская Катынь

То, что Польша с давних времен славится своим неординарным отношением к историческому прошлому, общеизвестно. Но её претензии к России поддерживают так называемые “цивилизованные” страны. Среди них следует отметить крайне жесткую позицию Соединённых Штатов Америки в отношении покаяния России за Катынь.

В начале 1950-х годов в США была создана так называемая “комиссия Мэддена”, которая, заседавшая на Капитолийском холме, пришла к выводу о “безусловной” вине СССР за расстрел поляков в Катынском лесу. 12 июня 2008 г. на открытии **“Памятника жертвам коммунизма”** в Вашингтоне Президент США Д. Буш-младший в числе основных преступлений коммунизма назвал Катынь.

В то же время только перечень преступлений самих США против человечности занял бы не одну страницу. Недавно сайт WikiLeaks нанес серьёзный удар по престижу Америки, опубликовав тысячи документов из американского афганского досье. Но эта лишь незначительная доля тех преступлений, которые за последние сто лет совершила американцы.

Однако администрация США это не волнует. В США уверены, что во имя безопасности Америки допустимы любые действия, в том числе и бесчеловечное обращение с военнопленными, которых пытаются и убивают в американских тайных секретных тюрьмах, разбросанных по всему миру. Поэтому мы поговорим о **ситуациях, аналогичных Катыни.**

В этой связи следует обратиться к вопросу о том, уморили ли американцы в 1945 г. голодом и холодом миллион сдавшихся в плен немецких солдат? Что можно сказать по этому поводу?

Весной 1945 г. в плен к американцам и англичанам попало примерно 5 миллионов солдат вермахта. Как впоследствии выяснилось, **1,5 миллиона из них бесследно исчезли.** Об этом свидетельствует доклад Красного Креста ФРГ, подготовленный в 1950 г., и обращение канцлера ФРГ (в 1949–1963 гг.) Конрада Аденауэра в Госдепартамент США по поводу их судьбы. Ответа канцлер так и не получил, так как **военный архив США в октябре 1945 г. уничтожил все анкеты с данными на пленных немцев!** Весьма странная поспешность.

Цифру в миллион погибших немцев в американском плену можно оспаривать. Вероятно, что из полутора миллионов пропавших немцев по домам было отпущено более чем полумиллиона. Возможно. Но как следует в таком случае понимать явную подтасовку американцами данных о смертности пленных немцев? Согласно данным военной администрации США, в американских лагерях в 1945 г. умерло всего около 10000 пленных немцев. Американский историк Альберт Каудри, претендующий на истину, “вывел” цифру в 56285 умерших в американском плену немецких солдат. Однако если учитывать, в каких условиях содержались пленные немцы, то и эта цифра на порядок занижена.

Несколько слов о так называемых американских лагерях для военнопленных. Это были **огороженные участки полей, на которых не было никаких построек.** Пленные спали прямо в грязи и фактически не получали пищи. Об этом свидетельствовали немцы, кому удалось выжить в этом аду. Примерно **в таких же условиях содержались летом и осенью 1941 г. 3,2 миллиона красноармейцев, попавших в немецкий плен. Из них за полгода вымерли 2,0 миллиона.**

Однако США упорно продолжают отрицать факт своего военного преступления – массовой гибели пленных немцев в американских лагерях в 1945 г.

О расследовании и покаянии речь не шла ни в 1950 г., ни сегодня. Поэтому отношение американцев к побеждённым и пленным остаётся традиционным.

В 2004 г. мировую общественность потрясли кадры пыток американскими военнослужащими заключённых в иракской тюрьме Абу-Грейб. Однако существует ещё одно преступление американской военщины, которое США удалось замолчать. В 2002 г. депутатам Европейского парламента был показан документальный фильм британского режиссёра Джейми Доран **“Резня в Мазаре”**. В нём рассказывалось о судьбе **8 тысяч афганских талибов, в ноябре 2001 г. сдавшихся в плен американцам**. Их отправили в морских грузовых контейнерах в тюрьму Шебергхан на северо-западе Афганистана, контролируруемую США.

В каждый из контейнеров, по свидетельству очевидцев, запихивали по 300 заключённых, а когда они кричали, то по контейнерам открывали стрельбу. Оказавшийся у здания тюрьмы таксист утверждает, что видел, как из контейнеров текла кровь. По пути в тюрьму погибли около 4 тысяч талибов – многие от удушья. Тогда американские офицеры приказали отвезти и трупы, и умирающих людей в пустыню, а затем уничтожить контейнеры, чтобы их не засняли спутники.

Тем не менее, операторам фильма удалось снять большие участки песка, покрытые коркой спёкшейся крови, человеческие кости, куски одежды. Создатели фильма утверждают, что в общей могиле могли быть захоронены тысячи жертв (*“The Guardian”*. 13.06.2002). Евродепутаты были в шоке. Они потребовали независимого расследования этой **“американской Катыни”**. **Но прошло 8 лет, и... тишина!**

Однако если бы в Афганистане подобное преступление совершили советские солдаты из ограниченного контингента, то эта тема все 8 лет была бы на устах американских конгрессменов. Это естественно, так как Америка давно живет по двойным стандартам.

В этой связи невольно напрашивается ещё одна историческая параллель. В канун Второй мировой войны Сталин создал буферный пояс безопасности вдоль границ СССР. Сегодня это вменяется ему как смертельный грех. Но те же США **сталинскую политику довели до абсолюта**. Они объявили зоной ответственности и безопасности территорию всего земного шара.

И вот сейчас Россию принуждают к покаянию за сталинские грехи, а аналогичные действия Америки преподносятся, как защита демократии. Вышеизложенное свидетельствует о том, что в мире, где **“музыку заказывают” США, покаяние России нужно только для того, чтобы ей в очередной раз указали “место”**. Но одно дело признать очевидную и доказанную вину. А каяться за не доказанное в суде преступление, да ещё несколько раз подряд, это явный нонсенс.

* * *

Каков же выход для России из катынского тупика? Нет сомнений, что в случае следования России прежним курсом катынское преступление и волокита при его расследовании **навсегда лягут чёрным пятном на польско-российские отношения**.

Недопущение этой ситуации возможно лишь в случае, если российское руководство примет трудное, но крайне нужное **политическое решение о возобновлении расследования уголовного дела № 159 по вновь открывшимся обстоятельствам**.

Новое расследование Катынского дела будет неполноценным, если не будут **рассекречены все архивные материалы, имеющие какое-либо отношение к катынскому преступлению**. А далее в рамках возобновлённого следствия следует тщательно и беспристрастно исследовать **все свидетельства и факты, проработать все версии**, имеющие отношение к истинным обстоятельствам гибели польских граждан на территории СССР в период Второй мировой войны.

По завершении следствия представляется целесообразным **рассмотреть Катынское уголовное дело № 159 в открытом суде столь беспристрастно и всесторонне**, чтобы ни у кого, ни в Польше, ни в России, в будущем не появилось ни малейшей возможности на нём спекулировать.